

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Оливия
Лейк

18+

НЕИДЕАЛЬНЫЙ БРАК
ОТКРОВЕНИЯ О СВОБОДЕ

Современный любовный роман

Оливия Лейк
Неидеальный брак.
Откровения о свободе
Серия «Неидеальные», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70633111
SelfPub; 2024*

Аннотация

Мой муж предложил нам обоим выбор, свободу и общение с другими людьми: женщинами... и мужчинами. Он был уверен, что это сделает наши отношения ярче. Только что это? Легализованная измена или шоковая терапия для давно женатых супругов. Мне предстояло в этом разобраться...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	83
Глава 10	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Оливия Лейк

Неидеальный брак.

Откровения о свободе

Пролог

За полгода до...

Арс

Мы со Стасом заседали в «Goodmen» чисто по-мужски: без жен, но с коньячком. Я помог ему разобраться с наездом от вредных и дотошных инспекторов пожарной службы. Товарищ решил проставиться.

– Ты только не думай, что у меня там реальная

«Зимняя вишня», – на серьезных щах заявил Стас. Ну, может и так. – В моих помещениях дети занимаются: у меня все супер четко! Многим московским ТЦ с меня пример брать нужно. Но проверка доколувалась! То огнетушитель на три сантиметра ниже висит, то на такую площадь нужно три с половиной запасных выхода, а у меня, бля, их четыре!

– Денег хотят, – пожал плечами и промочил горло отменным выдержанным двадцатипятилетним Араратом. Я это

знал наверняка. В органах без малого пятнадцать лет. Сейчас в следственном комитете начальником отдела противодействия коррупции трудился. Мой профиль такие дела разруливать. Коррупционеров всех мастей сажать.

– За вас, товарищ полковник, – Стас поднял пузатый бокал и протянул руку. Я пожал. Мы знакомы всего полгода: жена друга как-то попросила помочь ему. Туда-сюда и крепко сдружились. – Погодь, – поставил коньяк и ответил на звонок: – Привет, любовь моя...

– А, – махнул рукой, подкаблучник! Хотя я сам такой. Восемь лет женат.

– Свидание, значит, – я прислушался к шутливому тону Стаса. – Ну ты скинь адрес, через пару часов заберу тебя.

Он закончил разговор и положил телефон на стол. Я решил поддеть:

– Что, свою перед свадьбой на выгул отправил? – я реально ради смеха сказал: наверняка же с подругами пошла. Вон Стасян и забирать ее будет. Они ж с Вероникой женятся через три месяца. Гулять будем!

– Нет, – ответил ровно, – у Ники свидание.

– В смысле? – нахмурился я. – С мужиком, что ли?

Стас как-то странно хмыкнул, словно знал недоступное мне и был мудрее. Так-то мы примерно одного возраста: мне тридцать восемь, ему сорок. Вряд ли он повидал больше. Я в МВД сразу после университета: чего только ни встречал и ни делал.

– У нас с Никой особые отношения, – произнес Стас. – Открытые, свободные, не для всех приемлемые.

– Это типа, когда можно ходить налево и не париться, что жена уйдет? – скептически усмехнулся.

– Это когда пара не ограничивает право друг друга общаться с разными людьми.

– И трахаться? – я стоял на своем.

Стас сокрушенно покачал головой и осушил бокал полностью.

– Вот скажи: ты со всеми, с кем общаешься – трахаешься?

Я развел руками: нет, конечно. Я женат, мне нельзя в Бельдяжки.

– А было у тебя такое, что хочется пофлиртовать, по заднице секретаршу шлепнуть, в декольте официантке заглянуть? Да блин: просто написать женщине, что у нее охуенная задница?!

– Строго говоря, все это можно сделать и не находясь в этих... как его там? – сделал вид, что задумался. – В свободных отношениях, – интонацией взял в кавычки.

– Вопрос в том, что, делая все это, я не хочу чувствовать себя мудаком. Изменником и прочее, понимаешь? Ну и... – к нам подошла симпатичная девушка и, смущенно улыбаясь, убрала со стола пару скомканных салфеток. Я засмотрелся и на сиськи, и на задницу. Все мужчины смотрят, тихо и незаметно. Стас равнодушно хмыкнул. – Сладок – только запретный плод, – пожал плечами.

– То есть секса с другим нет? – с интересом уточнил. – Только маленькие шалости?

– У каждой пары свои условия. Про нас промолчу, – ушел от ответа Стас. – В интернете прочитай, на форумах посиди, если интересно.

– Да куда мне! Это ты – лощеный директор, а я мент. Какие мне свободные отношения. Алина моя явно не из тех, кто готов на такие эксперименты. Она адвокат, в крутой фирме начальник юридической службы. Выкатит мне такой иск за разрушение скреп и нагибание семейных ценностей, мало не покажется. Я, конечно, иронизировал про себя, но жена у меня максималистка с гипертрофированным чувством справедливости, с ней такие выкрутасы не пройдут. Да и не нужно нам. Зачем?

– Слышь, Стасян, ну расскажи без ржача, – каюсь, стало любопытно. – Как ты к этому пришел. Как твоя согласилась на это?

Мы проговорили долго. Его философия была интересной и имела место быть. Да, многим такое сложно принять. Я и сам мало представлял, что моя жена могла бы лечь под другого мужчину. Но... Все же углубился в тему: теорию, естественно. Так ради общего развития и эрудированности в современных сексуальных практиках.

После откровений в баре стал чаще приглашать в гости Стаса с Вероникой и выходить парами в свет именно с ними. Было любопытно наблюдать за их отношениями, зная ма-

ленький личный секрет. Счастливые, игривые, с огоньком. Абсолютно гармоничная пара. Мы с Алиной тоже хорошо жили: у нас не было проблем с финансами, взаимопониманием и доверием. Мы могли жить, как угодно, а с учетом, что детей нет, так вообще свободны во всех смыслах. Тогда почему между нами все слишком обыденно и привычно? Возможно, мы тоже могли бы поэкспериментировать...

Глава 1

Настоящее время...

Алина

Будильник привычно разбудил в семь утра. Я вставала по сигналу, а мужа расталкивала обычно через двадцать минут: за это время успевала умыться и сварить кофе. Сегодня вскочила даже раньше. Не хотела разбудить Арса, пока не сделаю тест. У меня задержка пять дней, и я надеялась, что в этот раз все не в пустую.

Зашла в ванную, достала из коробки полоску. Утром результат более точный, я хорошо знала. Правда, у меня не первый год он строго отрицательный.

Я не успела даже поднести тест, как обнаружила на белой ластовице следы месячных.

– Прекрасно... – проговорила и, бросив трусики в корзину с бельем, вернула тест-полоску обратно в коробку и достала тампоны. – Ничего, в следующий раз пригодится, – подбодрила себя.

Я как-то уже смирилась, что результат всегда не радостный, даже не расстраивалась. Практически. Мы с Арсом больше восьми лет женаты, четыре из них стараемся как не в себе. Мне тридцать два: за плечами куча пустых тестов,

два неудачных эо и литры спущенной спермы. Муж сказал, что с удовольствием продолжит кончать в меня, но больше никаких стаканчиков и мастурбации в стерильной комнате в компании эротических журналов. Арс задолбался. Я тоже. Но когда у всех вокруг семьи с детьми, а друзья чуть ли не каждые пару месяцев приглашают на детские дни рождения... Родители, родня, знакомые – все вокруг спрашивают, когда уже? Часики же тикают, а время идет. Это давит.

– Арс, вставай! – крикнула, включая кофемашину. Чутко прислушалась: дом у нас не особняк Брэда Питта в Калифорнии, но побольше комнаты в общежитии, в которой когда-то ютилась с двумя такими же первокурсницами в бытность своего студенчества. Так, никаких характерных шумов. – Сеня Михайлович, вставай!

Это беспроегрышный вариант: Арса жутко бесили все производные его имени. Если Арсения еще мог терпеть, то Сеня, Арсюша, Арсения и прочие нюни просто ненавидел. Он проснется хотя бы для того, чтобы сказать, как его бесит уменьшительно-ласкательные.

– Алина, – услышала заспанное, – еще раз так назовешь, отшлепаю.

– Напугал! – тихо проговорила и достала яйца и колбасу. Сейчас по-быстрому что-нибудь соорудим на завтрак. У меня ранняя планерка, а потом совещание с руководством. Новое начальство, новые правила, и новый директор, кажется, не знал про монастырь, в который нельзя со своим уставом.

– Так, – муж обнял сзади, бодрый, свежий и ощутимо готовый к бою, – кого тут отшлепать? – одной рукой сжал ягодицу, другой накрыл низ живота. У Арса половая активность с ночи плавно переместилась под утро. Как у многих мужчин, впрочем. Не мои личные наблюдения, сухая статистика. Правда, для этого дела нужно вставать хотя бы минут на пять раньше.

– Нельзя, – убрала его руки и повернулась, – месячные начались... – пожала плечами, а сама губу прикусила. Я на радостях рассказала про задержку.

– Эх, – с деланным расстройством воскликнул, – нужно было ловить момент вчера!

– Это все, что ты можешь сказать? – я больше не улыбалась и не имитировала равнодушие.

– Лин, ну а что? – развел руками. – Не первые месячные, как и не первая задержка. Мы что, по каждой страдать будем?

– Нет, – я выключила плиту и взяла тарелку, – просто хотелось бы чуть больше чуткости.

Арс раздраженно клацнул челюстью, прежде чем бросить:

– Алина, моя дорогая, мне очень жаль, что у тебя снова пошли месячные! – и демонстративно вытер скупую несуществующую слезу.

– Перестань паясничать, – совсем не эстетично швырнула яичницу на тарелку.

– А ты перестань загоняться по пустякам. И не нужно на-

кладывать мне как свинье.

– Это не пустяк, – повернулась к нему. – А накладываю, как заслужил.

Арс отошел и, рывком надев футболку, взял кофе.

– Алин, ты уже не девочка, а я далеко не мальчик, – заговорил серьезно. – Мне под сраку лет, и я не хочу устраивать траур каждый месяц. Все, проехали, ок?

– Я думала, ты хочешь ребенка? – спросила тихо.

Мы ведь разные варианты обсуждали, если не получится родить своего, даже усыновление.

– Даст бог будет...

– А если не даст? – нетерпеливо прервала. Муж развел руками, мол и так отлично.

– И все?

– Не требуй от меня невозможного, – хмуро бросил.

– А как же чужих детей не бывает? – да, для утра понедельника беседа совсем не легкая.

– А своих надо было рожать, Алин! Когда бог давал! – вспылил неожиданно. – Но ты же карьеру строила!

Арс очень редко, но так метко напоминал о нашей ошибке. Мы только поженились: мне предложили работу в хорошей юридической фирме, и я хотела закрепиться в профессии, прежде чем уйти в декрет. Беременность была некстати. Мы приняли решение сделать аборт. Мы оба это сделали, но моей вины больше. Именно я была не готова. Теперь расплачивалась.

– Сволочь ты, Ковальский, – бросила тарелку на стол и, стащив фартук, швырнула в сторону.

– Лин, прости, – попытался обнять меня. – Психанул. Прости.

– Мне на работу пора. Завтракай.

В офис уехала, так и не помирившись с мужем. Выбесил меня! Я специально включила музыку погромче, чтобы с проблем семейных перестроиться на рабочий лад.

Планерка в отделе прошла штатно: задачи на неделю ясны. Если, конечно, новое начальство не вставит нам пистона для резкости.

– Пойдем, кофе выпьем? – предложила Насте, своему заму. – Я позавтракать не успела.

– А что так? – мы вошли в лифт. На первом этаже бизнес-центра, где располагался наш головной офис, была хорошая кофейня с интересными авторскими напитками. – Пропала?

– Нет. С мужем поругалась.

Мы подошли к стойке бариста, оглядев небольшую площадку на четыре столика.

– Мокко маракуйя, – заказала я.

– А что у вас? – поинтересовалась Настя, мучаясь выбором.

– Да так, – я махнула рукой. – У меня слишком тонкая душевная организация.

– У тебя-то?! – она распахнула глаза с неверием. – Там, где

мужики рыдают, ты спокойно можешь выкурить сигаретку!

– Я не курю, – напомнила ровно, но улыбнулась. В нашем деле такая похвала очень лестна.

– Смотри, кто идет, – Настя поиграла бровями и игриво облизнула губу. Я обернулась: ах, Даниил свет Сергеевич Громов. Новый директор нашей строительной корпорации. Подруга на него глаз положила с первого взгляда. Настя холостая, ей можно и даже нужно. Она давно замуж собиралась, только подходящего кандидата не удавалось отыскать. Жесткий отбор. Этот вроде подходил. Правда, относительно семейного положения нет ясности, но кольцо Громов не носил.

– Вперед, а я пойду, – шепнула, желая ретироваться как можно незаметней. Он – та самая новая метла, которая мела по-своему. К нему относились либо с осторожным подобострастием, потому что он уволил, заменив своими людьми, трех начальников подразделений в регионах, двух ведущих инженеров и рядовых офисных клерков без счета. Либо с равнодушной самоуверенностью – это было моей прерогативой. У нас явная взаимная антипатия. Видимо, мой отдел тоже не давал покоя новому директору. Но у меня, во-первых, юристы работали не хуже швейцарских часов, а меня как начальника не свалить. Я ж по судам затаскаю!

– Стой, – Настя сжала мое запястье, – я одна что-то очкую, – шепнула почти на ухо.

– Утро только началось, а у вас уже перекур, – сухо заме-

тил Громов, заказывая себе двойной эспрессо без сахара.

– Такая доза кофеина лошадь свалит, а ему хоть бы хны, – тихо проговорила я, но ответила: – У нас перекофе. Как и у вас, собственно, Даниил Сергеевич.

– Я уже два часа как в офисе. Сейчас еду на переговоры. Вы, Алина Юрьевна, кстати тоже.

Я зависла на секунду. Почему я не в курсе?

– Меня не предупредили, – нахмурилась, вспоминая все сделки, которые проходили через меня в последние пару месяцев. – У меня суд через час, – и посмотрела на Настю. – Анастасия – отличный юрисконсульт, – пусть едет и кадрит вредного красавчика.

– Так отправьте Анастасию в суд, – прекратил мои доводы взмахом руки. – Прошу, – пропустил вперед, показывая, что нам пора выдвигаться. – Алина Юрьевна, – произнес, когда спустились на парковку, – чтобы меня свалить – крепкого кофе мало.

– У вас большие уши, – ответила, когда водитель распахнул передо мной заднюю дверь. Я могла бы быть корректнее и даже сделать комплимент слуху Даниила Сергеевича, но не хотела.

– А у вас длинный язык, – он сел рядом. Хорошо, что салон огромный, и я не чувствовала себя слишком близко. Мне не нравилось, когда неприятные мне люди вторгались в мое личное пространство. – А он, как известно, может довести до цугундера, – посмотрел прямым металлическим взглядом.

– А я думала до Киева, – сухо ответила.

– А есть разница? – невозмутимо повел бровью.

Больше мы не разговаривали, только по делу. Да, день предстоял сложный и долгий.

Домой вернулась уставшая, но довольная: если сделка с «ЕвроСтроем» была очередной проверкой моей компетенции, то я ее прошла. Сил особо не было, но я решила приготовить ужин: в холодильнике стояла вчерашнее жаркое, но захотелось побаловать мужа свеженьким.

Мы, как и многие пары, ссорились, но очень редко случалось, чтобы надолго. Мы ведь реально очень любили друг друга. У нас бывали разногласия, но наши чувства – константа, постоянная, в этом никогда не сомневалась. Даже на фоне проблем с зачатием и давлением нашего окружения. Мы и семья, и друзья, и любовники и даже главные критики. Никто не скажет абсолютную правду, кроме самого родного человека. Иногда она болочая и неприятная, но она лучше, чем лукавство. Так было и сегодня: Арс в чем-то прав. У нас слишком долго не получалось, чтобы плакать над каждым ежемесячным разочарованием. Мы будем жить, заниматься любовью и параллельно думать о наших возможностях.

Мы оба состоялись в профессии, в браке, как личности тоже. Но не как родители. Я готова. И я хочу. В двадцать четыре – нет, тогда я не чувствовала никакого материнского инстинкта. Сейчас, да.

Я быстро почистила картофель, буквально ногой помешива-

вая бекон в сковородке. Я много работала и часто заказывала доставку еды: когда вообще не было ни сил, ни времени, ни желания бежать к плите после десятичасового рабочего дня. Или же мы ужинали в итальянском камерном ресторанчике недалеко от дома. Изысками баловали себя, но больше всего Арс любил жареную картошку с соленьями. Правда, ему нельзя много. Раз в месяц максимум. Сегодня я постаралась.

Отсвет фар, мазнувших по окнам в столовой, заметила, когда уже заканчивала сервировку стола. Последним штрихом была охлажденная бутылка нежного шардоне. Я не наде- ла вечернее платье или соблазнительный пеньюар – это уже перебор, совсем не в моем характере.

С момента нашего знакомства всегда старалась быть самой собой, без игр и притворства, чтобы потом всю жизнь не быть в амплу актрисы. Арс после первой ночи увидел меня без косметики. Что не люблю хозяйничать по дому рассказала до свадьбы. Ну а свой не самый покладистый характер продемонстрировала еще на четвертом курсе, оказавшись на практике в управлении МВД под крылом тогда еще капитана Ковальского.

Я была молодой и бесстрашной (время другое было, да): пробивная, дерзкая, если нужно наглая. Я и сама порой соглашалась, что заслужила пару оплеух. Арсений Михайлович держался. В какой-то момент мне даже показалось, что он слишком терпеливый для работы в органах, пока не стала случайной свидетельницей допроса с пристрастием. Тогда я

поняла, что у Арса есть то самое, чего не хватало большинству силовиков: он разделял работу и жизнь вне ее; преступников и обычных людей; агрессия на службе никогда не проявлялась дома. Разве только в виде яростной порции тестостерона.

– Привет, – тихо шепнула, когда увидела впереди мужа огромный букет роз и бросилась к нему в объятия. – Прости...

– Прости, – мы сказали одновременно. – Я тебя люблю, Алин. Очень. Прости, что...

Я закрыла ему рот поцелуем: мне хватило извинений. Я чувствовала, что он искренен.

– Я картошечку пожарила, – сексуально шепнула на ушко, прикусывая мочку.

– Искусительница!

Мы вместе поужинали, болтали на отвлеченные темы. Я жаловалась на нападки нового руководства. Арс обтекаемо обрисовывал важное дело, над которым работал. Я не спрашивала, потому что он этого не любил. Если хотел посоветоваться, как со специалистом или было необходимо мое профессиональное мнение, сам спрашивал.

– Прости, Лин, – еще раз извинился, подлив мне вина. – Это наше решение, – накрыл мою руку и сжал. – Если и есть виновные, то мы оба, – чуть сильнее сдавил. – Оба.

– Ты прав. Я не должна была наезжать, – сделала глоток, прокручивая изящную ножку пальцами. – Я просто... – по-

жала плечами, – расстроилась.

– Именно об этом я хотел поговорить, – вмиг стал серьезным. – Я не хочу, чтобы ты расстраивалась, ждала и плакала. Если ты забеременеешь – супер! Если нет – пускай. Ты моя жена, другой мне не нужно, а возможный ребенок, – Арс развел руками, – да я его не знаю! Может, мы характерами не сойдемся! – пытался шутить. Я тоже улыбнулась, но...

– Мы больше не будем рассматривать другие варианты, да? – спросила негромко.

Арс вскинул голову и посмотрел на меня жестко и бескомпромиссно:

– Я не хочу больше эко, чужих детей и нервов. Не хочу, Лина. Бог даст, будут, а нет... У пар без детей много других возможностей.

– Каких например? – устало спросила. – Завести собаку?

– Мы можем путешествовать, бухать, – кивнул на вино. – Курить в квартире, – выпустил импровизированную струю. – Экспериментировать в сексе.

– Ты готов к straponу? – вскинула бровь.

– Боже упаси! – воскликнул и, залпом осушив бокал, постучал по коленям, приглашая меня присесть. – Алина, – крепко обнял, поглаживая мое бедро, – ты что-нибудь знаешь о свободных отношениях?

– Что? – даже не сразу поняла, о чем он, а когда поняла, с силой оттолкнула. – Ты вообще охренел, Ковальский!

Глава 2

Арс

– Сиди! – впечатал Алину в себя, не давая возможности прыгнуть и размазать меня своими скоропалительными и абсолютно не верными выводами. Я тоже дурак: расслабился и вывалил на нее свои сексуальные фантазии. Знал же, что не готова. Сегодня точно разговор об этом лишней, но в нашем случае сказал «а», лучше сразу же добавить «б», либо идти лесом далеко и надолго. – Выслушай меня. Чего ты убегаешь?!

– Я не убегаю. Просто не хочу в такой позе, – эротично потерлась ягодицами о мой член, – слушать, как мой муж вздумал трахнуться на стороне, – снова попыталась вырваться.

– Я просто спросил. Это даже не предложение, – ответил спокойно и отпустил жену.

Алина вскочила, руки на груди сложила воинственно, в плюшевом игривом костюмчике, мягком и милом, смотрелась изумительно на контрасте: внешность себялюбивой красивой стервы в упаковке из нежнатины.

– Мы ведь всегда были честны друг с другом, – поразительно ровно произнесла. – У тебя кто-то появился? Ты поэтому предлагаешь это? Хочешь индульгенцию для измены?

– Что «это», Алина? Ты хоть знаешь, что это значит? Или

только про трах запомнила?

– Не уходи от ответа, – твердо покачала головой.

– Нет, – я поднялся. – У меня никого нет и никогда не было. Я просто думал о наших возможностях. Мы свободные люди, – я пожал плечами, – почему нам не расширить горизонты?

– Впустим в нашу постель третьего, пятого, десятую? – саркастично сузила глаза.

– Ну ты же предлагала разнообразить наш секс силиконовой пиздой! – не выдержал я. Раз Алина хочет говорить исключительно о ебле, будем о ней родимой! – А искусственных членов у тебя больше, чем в секс-шопе!

– Это игрушки, не люди! – парировала с возмущением.

– Лина, – подошел к ней и обнял за плечи, – если тебе не приятно, мы забудем об этом, лады?

– Мне неприятно, – повела плечом, сбрасывая мои руки, – и ты сегодня спишь в гостиной.

– Да прям!

– Тогда я уйду, – она развернулась и ушла наверх. Я не стал догонять. Пусть остынет. Алина не орет, когда злиться, только если не начать доставать. Перебесится и забудет. Мы забудем. Других вариантов, вероятно, не будет.

– Арс, – неожиданно развернулась, почти дойдя до верха, – ты после женитьбы хотел кого-то другого? – таким острым сверкающим взгляд меня пробила, что замер на несколько секунд. И да, задумался.

– Нет, – опоздал всего на мгновение. Алина уже не смотрела на меня, скрываясь за поворотом. Блядь!

Я не побежал следом, горлая, что не так поняла. Мне кажется, сегодня мы в принципе говорили на разных языках. Я ведь просто хотел обсудить саму практику, а не с размаху открывать наш брак для третьих лиц.

Мы ведь обсуждали разные постельные штуки: над чем-то смеялись, а что-то брали на заметку. Сейчас в чем дело?!

Вернулся из душа и обнаружил, что жена не шутила: кровать пуста. Черт!

– Сучка, – заскрежетал зубами и пошел возвращать дорогую женушку в супружескую постель. Поскольку она у меня кобылка с норовом, действовать нужно решительно: я сгреб ее в охапку вместе с одеялом и понес наверх.

– Пусти! – брыкалась и молотила меня маленькими кулачками. Не больно, скорее, для виду.

– Алина, – положил на кровать, залез под одеяло и прижался всем телом. Жаль, что у нее месячные, а на иные формы секса мне сегодня рассчитывать не приходилось, эх, – ну чего ты, м? Я клянусь, что ни с кем и никогда. Клянусь.

Мы так и заснули, молча, но мои обнимающие руки она больше не убирала.

Утром Алина снова не стала завтракать, сухо сославшись на важную встречу. Вроде и не рычала, и обиженку не строила, но напряженную работу мысли чувствовал.

Я ничего не сделал, но уже ощущал вину. Вот как так?! Да-

же на служебном расследовании, очень важном, между прочим, сосредоточиться не мог.

– Арсений Михайлович, я вам кофе сделала, – помощница вошла с подносом.

– Спасибо, – это действительно было кстати. – Найди мне эти дела, – протянул корешок с номерами, – и принеси примерно через часик, – и подмигнул. Варя ответила смущенной улыбкой, а щеки слегка порозовели, делая ее ну просто спелым персиком. Хорошенькая, что есть, то есть.

– Так точно, товарищ полковник, – кокетливо ответила и с пустым подносом на выход пошла. Я залип на задницу в обтягивающей форменной юбочке. Хорошую форму нашим девкам шьют. Или это у лейтенанта Варвары Николаевны настолько крепкий орех, что не скрыть никакими тряпками?

Она в моем отделе год, сразу после стажировки взяли. Молоденькая, красивая девочка, покладистая и исполнительная. Я вообще удивлен выбором профессии: не тот характер. Она не боец. Она цветочек. Но... Варя здесь, и мы хорошо сработались, нареканий у меня не было.

Нет, у нас реально ничего и никогда, хотя пара корпоративов, включая новогодний, прошли очень бурно относительно алкоголя и веселья, но я границы и берега вижу. Между нами только цветы по праздникам, шоколадные конфеты, которые я не ел вообще, но мне упорно их подсовывали вместе с коньяком. Я передаривал их Варваре. А еще был флирт. Тут да, каюсь: нравилось мне получать улыбки молодой и красивой.

Уверен, я не один такой.

– Арсений Михайлович, дела. Все как просили. – Варя вошла после деликатного стука. Неужели уже час прошел?

– Обед уже, – посмотрел на свое запястье. – Не хочешь перекусить? – предложил неожиданно. Мы и раньше могли вместе спуститься в наше кафе пообедать, но оно как-то случайно получалось, а сейчас...

– Хочу, – согласилась с улыбкой.

– Беги тогда, – я сошел с кривой дорожки сразу же, – босс отпускает тебя, – пошутил для отвода глаз.

– Как пожелаете, босс. – Варя тоже пошутила. Или нет?

Как пожелаете, босс...

Ох, как провокационно звучало, но... Я действительно долго изучал вопрос, прежде чем хотя бы просто обсудить с женой возможность открыть наш брак. Самым главным считал абсолютно точно: истинно свободных отношений не бывает, если один из пары не хочет этого или идет на эксперимент под давление любого рода. Алина высказалась прямо. Ок. Принял, понял. Я не врал, когда говорил, что если она не хочет, то не заикнусь на эту тему. Склонять к этому жену или заводить интрижку на стороне не собирался в принципе. Первое – невозможно по определению. Алина не из тех, кто прогибается, и я никогда не хотел видеть ее какой-то иной. Знал, на ком женился. Второе – тупо банальная измена. Ес-

ли бы хотел гульнуть от жены, давно сделал бы. Но, во-первых, я не готов рисковать своим браком ради мифического разнообразия (далеко не девственником женился, знаю, что внизу бабы одинаковые). Я не святой: на женщин смотрю, оценить могу, ну и мысли «я б вдул» посещали за эти годы. Да и женщины, уверен, фантазируют для разнообразия. Это нормально.

Второе, за много лет вместе никогда и никого не хотел больше, чем Алину. Даже если появлялись грязные мыслишки, качественный секс с женой изгонял их получше, чем Папа Римский дьявола. Сегодня приду домой и помирюсь с женой во всех доступных и даже не доступных позах.

Стас говорил и не только он, что свободные отношения реально не для всех. И я действительно не был уверен, что они для меня...

Домой снова вез роскошный букет цветов. Алина игнорировала меня целый день, но то, что вернулась домой (если честно, я немного занервничал) понял и с облегчением выдохнул, заметив свет в гостиной.

– Привет... – она стояла возле окон с бокалом вина, освещенная мягким теплым светом. Красивая. Очень. Темные волосы блестели, на губах помада, глаза лихорадочно сияют. Святая грешница. Не знаю почему, но чувствовал жену именно так.

– Лин, я ску...

– Расскажи мне, – прервала негромко.

– О чем?

– Что такое открытый брак, свободные отношения, истинное доверие...

Я не ожидал. Честно. Готов ли я сам к ним?

– Что ты хочешь знать? – ответил интимным шепотом так же, как она.

– Все...

Глава 3

Алина

Я не спала почти всю ночь. Арс обнимал меня, грел, тактильно доказывал, что только со мной. И я верила. Может, кто-то, услышав от мужа предложение радикально разнообразить супружескую жизнь, сразу вынесет приговор: не любит, не хочет, кабель. Возможно даже, эти жены правы, но я верила, что он любит меня. Но его слова резанули и зацепили. Если бы Арс ляпнул, не подумав – я бы уже жалась к нему и мирно спала в теплых объятиях. Но по взгляду, интонациям, блеску в глазах считала, что он в теме. Что это не просто глупость, прочитанная в интернете. Возможность экспериментировать заинтересовала Арса. Разнообразие, и это не вибратор или костюмчик развратной медсестры. Это люди. Женщины в его постели. Внимание, поцелуи, секс. Или что там в свободных отношениях?

Я слышала, конечно, но только в общих чертах. Что можно не париться о верности. Больше ничего не знала. И не особо хотела. Никогда меня не привлекла возможность спать с кем-то, кроме мужа. Для меня это измена. Да и сейчас, даже чисто теоретически не могла представить чужака рядом со мной. Интим с ним. Естественно, я иногда фантазировала, никаких конкретных образов, так что-нибудь возбуждающее

и пикантное, иногда грубое, а порой вообще стыдно думать о таком, но это только в голове! Ничего из этого не готова перенести в реальную жизнь. Теперь же фантазии Арса постучались в мою дверь, и я не знала, что с этим делать.

Утром уехала на работу пораньше. Я не готова сделать вид, что между нами не было разговора о свободных отношениях. Но и обсуждать эту тему не хотелось. Пока. Нам в любом случае нужно будет как-то это обсудить. Я не могла просто взять и спустить на тормозах информацию, что мой муж, вероятно, хочет заниматься сексом с кем-то, помимо меня. Увы и ах, Алина Юрьевна. Я реально построила блестящую карьеру, хорошо зарабатывала, но, видимо, не состоялась не только как мать, но и как жена.

– Как вчера прошло? – спросила у своего зама, просматривая документы из суда. – Почему решение о возбуждении исполнительного производства отложено? – нахмурилась, читая постановление.

– Адвокат подрядчика пытается заявить о банкротстве.

– И? – приподняла бровь. Да мне плевать. Пусть хоть последние трусы продают, но мы вернем свои деньги. Тем более все же понимают, что банкротство фиктивное. В «Аркаде» пытались тянуть время, чтобы добиться реструктуризации долга. Хотят заплатить меньше, сволочи.

– Я работаю, чтобы это не прокатило, – ответила Настя.

– Мне нужна вся информация об их финансовом состоянии. Вплоть до подштанников их директора.

– Ого! – удивилась Настя. – Ты чего такая жестокая?

Я мельком взглянула на нее и пожала плечами, возвращаясь к документам. Мы были коллегами и подругами. Уже пять лет вместе работали: я ей доверяла, но есть вещи, о которых сложно говорить. Я даже не про сор, который из избы выносить не нужно. Личное вроде как только между супругами? Или нет? Черт, мне нужно выговориться и услышать мнение со стороны. Подруг у меня было достаточно, но столь деликатную тему я могла обсудить только с сестрой.

– Я не хочу дать даже полшанса новому начальству копаться к моему отделу, – и это тоже было правдой. Своих ребят в обиду не дам!

– Кстати, насчет Громова, – Настя присела на край моего стола. – Назначишь мне командировку в Нижний? Хочу ехать в составе нашей делегации.

– Конечно, – легко согласилась. – Ты решила всерьез взяться за него?

Настя очаровательно улыбнулась. Эффектная высокая ухоженная брюнетка (не такая жгучая как я, но все же) – я вообще удивлена, что она до сих пор не замужем и без постоянного ухажера. Она чуть младше меня и говорила, что ни разу даже не доходило до серьезных предложений. Сама обрубала на корню такие. Настя тоже строила карьеру, хотела быть успешной, прежде чем связать жизнь с мужчиной. Чтобы потом не тыкал деньгами и не выделял деньги на ногти и реснички. По праздникам. Хорошая позиция современной

женщины. Уверена, что у нее все получится. Правда, наш директор слишком вредный. Но, может, он такой, потому что у него «велосипеда» не было. А вот появится и добреть начнет.

– Удачи, – я подписала ее назначение в состав делегации на строительный форум. – Только будь осторожней, – и шепотом добавила: – Даниил Сергеевич – крепкий орешек, зубы не обломай.

– Породистый, да, – согласилась она. – А какой красивый и сексуальный, м-мм... – она прикусила губу и глаза к потолку подняла.

– Пожалуй, – вяло согласилась.

Вчера в салоне его автомобиля я, признаться, воспользовалась моментом: пока Громов изучал что-то в ноутбуке, я изучала его. Классический красавец с модной стрижкой и приличной такой брутальной щетиной. Привлекательный, сексуальный, пах вкусно – мужчина с картинки. Или с Патриков – таких модных типчиков сейчас именно так называли.

В пять часов я бросила в сумку телефон, перебросили через руку меховое пальто и осторожно вышла в коридор. У меня уважительная причина слинять пораньше – к сестре ехать на другой конец Москвы. У нас за это не наказывали, но я боялась, что поймают на полпути к лифту и будут дербанить часиков до восьми.

– Алина Юрьевна! – меня окликнули.

– Черт! – выругалась и ускорила. Это не я.

– Алина Юрьевна!

Секретарь нашего нового директора не унималась.

– Я вам звонила, но вы не отвечали, – все-таки догнала меня. Я вынужденно остановилась. – Даниил Сергеевич вас вызывал.

Я специально вышла из рабочего чата, чтобы никто мне не писал. Вроде как меня нет. Я в домике.

– Юляш, – я сжала ее ладонь, – прикрой, а? Скажи, что не нашла меня.

– Алина Юрьевна, но как же... Он же начальник...

– Которого ты знаешь два месяца, – закончила за нее, – а мы с тобой уже не первый год знакомы, – весомо закончила.

– Хорошо, Алина Юрьевна, – согласилась, – но если он меня сожрет...

– Не сожрет, – подбодрила, – я его по судам затаскаю.

Я быстро зашла в лифт и отвлеклась на телефон, не успев нажать на кнопку. Кабина мягко двинулась вверх.

– Блин, – ударила по панели, но двери уже открывались на этаже нашего директората. – Вот зараза... – тихо выругалась.

– И вам доброго вечера.

Все-таки у Громова отменный слух. А уши нормальные, кстати.

– Мне сказали, что вы уже уехали, – нахмурился, остановившись напротив меня. Высокий. Мне, чтобы прямо смотреть на него, голову пришлось прилично задрать. Но на меня габаритами давить не выйдет, муж- шкаф. – Вы проверили

наши коммерческие предложения к форуму?

Лифт тормознул и вошло неприлично много людей. Громов не успел занять нормальное место, поэтому ничего лучше не придумал, как шагнуть ко мне еще ближе. Теперь полы его пальто прижимались к моей шубке.

– На лицо харассмент верхней одежды, – решила пошутить, потому что стояли мы возмутительно близко. Я носом в его грудь клюнула.

– Мое пальто не виновато, что ваше такое вызывающе привлекательное.

– Типичная отговорка мужчин, Даниил Сергеевич, – парировала я. – Даже если они пальто.

Громов неожиданно тихо рассмеялся. У него приятный смех, с хрипотцой, да и голос ничего так, когда не орет и не требует.

– Для форума документацию готовит Анастасия Викторовна, – ответила на вопрос. – Она будет сопровождать делегацию, – местечко рядом освободилось, и я шагнула в бок. Спасая свою шубку от приставаний пальто.

– Ясно, – прохладно ответил, больше не было намека на мягкость. – Пусть обсудят поездку с нашим оперативным директором.

– А вы не едете, что ли? – удивилась, забив на субординацию.

Он только густую бровь вскинул надменно. Ну и ладно. Пусть сами с Настей находят точки соприкосновения. Я рва-

нули в Химки. Сестра ждет.

Лена с мужем и тремя детьми тоже жили в частном доме. У них еще собака и две кошки. В квартире не уместится. Я достала из багажника пакет с подарками – сегодня срочную доставку оформила, не могла же приехать к племянникам с пустыми руками.

Сестра была старше на десять лет, но ладили мы отлично. Наши родители жили в Королёве: вроде недалеко, но я не часто к ним выбиралась. Да и не очень хотела: расспросы и причитания, что внуков до сих пор нет, слушать в двадцатый раз не было желания. Лена стала моей родной отдушиной. Вместо матери. Она слушала и не осуждала, а если и осуждала, то не отворачивалась от меня. Возможно, потому что у родителей есть ожидания и надежды, связанные с детьми, а у сестер нет.

– Тук-тук, – позвонила в домофон у калитки. В морозном воздухе разливался аппетитный запах сдобы. У меня слюнки потекли. Я, ведь, кроме кофе, не ела ничего. Говорят же, что кофе с молоком считается едой. Вот я и «ем» на нервах.

– Заходи, – услышала и сразу замок щелкнул. Мы с сестрой были противоположностями: как внешними данными, так и внутренними стремлениями. Она хорошенькая, высокая, с аппетитными формами и ярким румянцем. Я же гибкая, невысокая, с острыми скулами и лисьим разрезом глаз. Арс говорил, что у меня красота роковой женщины, хотя мне далеко до нуарных блондинок с крупными локонами. Он па-

рировал, что дело не во внешности, а в том, что мужчины совершают подвиги или умирают именно из-за таких, как я. Врет, наверное.

У Лены муж, большой дом и трое сыновей, старшему из которых в этом году исполнилось двадцать лет. Она никогда не стремилась к независимости и чихать хотела на тех, кто считал домохозяйку лентяйкой и иждивенкой. Она мать и жена, виртуозно справлявшаяся со своими обязанностями.

Я, напротив, всегда хотела быть независимой и иметь свои деньги. Мы росли в рядовой семье на границе распада союза. Папа работал, мама на хозяйстве, с деньгами туго. Потом стало полегче, но мать всегда согласовывала с отцом все траты, потому что собственных денег не было. Для себя такого не хотелось, поэтому школа с медалью, бюджетное отделение юрфака МГУ, красный диплом. Да, я замужем, и мой муж, скажем так, успешен в своей службе государству, но финансово я вполне независима. Зарабатывала очень прилично.

– Привет! – сестра встретила на пороге.

– Замерзнешь! – я вручила ей пакет с гостинцами и быстро в дом отправила. Февраль злой выдался! – Вова дома?

– Нет, – махнула Лена и, скинув шерстяную кофту на кресло, поманила меня в кухню, – мы с Артемом вдвоем. Он уроки делает. Ну или в компьютер играет, – обреченно развела руками.

Ясно: из детей был только младший. Оно и к лучшему. Разговор у меня деликатный.

– Я пирожки пекла, будешь?

– Спрашиваешь! – воскликнула, устраиваясь с ногами на уютном диванчике и укрываясь пледом.

– Ты чего среди недели решила заскочить? – хлопотала сестра: чай наливала, выпечку на стол поставила.

Когда я поступила в университет, Лена требовала, чтобы у них жила, но я считала, что в молодой семье лишней буду, но подкрепиться к ним забегала. Сестра до сих пор пыталась кормить меня как голодного студента.

– Да так... – замялась, не решаясь начать разговор. – Есть новость...

– У тебя тоже?!

– В смысле? – не поняла.

– У меня тоже есть, что рассказать.

– Ты первая! – воскликнула я.

– Нет ты: дорогу молодым.

– Давай ты.

– Ну ладно. В общем, мы с Вовой подумали и решили родить девочку. Я беременна. Пятнадцать недель.

– Вау! – запищала и подпрыгнула, чтобы обнять и поздравить. Они хотели. Три пацана – конечно, нужна принцесса!

– Я немного разжирела, наверное, поэтому незаметно...

– Ты прекрасно выглядишь! И ты в офигенной форме – именно поэтому я не заподозрила. Поздравляю, сестричка, – чмокнула в щеку.

– А у тебя что? – с улыбкой поинтересовалась. Кажется,

она решила, что я тоже...

Я только развела руками:

– А у меня свободные отношения! – сюрприззз! И я совсем не знала, что с этим делать. Кто-то детей в браке заводит, а кто-то любовников.

– Чего? – не поняла Лена. – С кем?

Я вкратце передала наш с мужем разговор и то, что узнала об открытом браке.

– Ах вот оно что... – она даже присела, задумчиво рассматривая картину за моей спиной. Я обернулась: Ялта, август, парус, красиво, да. – Это вроде как можно присмотреться к другим мужчинам с одобрения законного супруга?

– Нет, – тряхнула волосами, – это вроде как про другое. Свобода, личный выбор, полное доверие.

– А соглашайся! – неожиданно выдала.

– В смысле?! – я даже чаем поперхнулась, закашлявшись.

– А что? – продолжила она. – Если вы реально крепкая пара, то ничего не произойдет, только нервишки пощекочите знанием «а если вдруг?».

– А если произойдет?

Сестра промолчала. Я тоже сникла.

– А если это своеобразный способ, осознанный или нет, подвести нас к разводу? Может, Арс хочет развестись со мной...

– Возможно, и ты захочешь развестись с ним после этого эксперимента, – весомо пикировала. – Вдруг ты встретишь

мужчину, от которого сможешь родить. Ты ведь хочешь, я знаю.

– А если он встретит? – шепотом спросила. – Если Арс встретит девушку, которая родит ему?

– Значит, туда ему и дорога! – воскликнула она. – Если б мне Вовка предложил такое, я бы согласилась и заставила бы его так ревновать, чтобы вся дурь сразу из головы вылетела. Ох уж эти мужики с кризисом среднего возраста...

Домой вернулась задумчивой: пила вино и размышляла. Когда вернулся муж, я готова была обсудить этот эксперимент. Просто обсудить...

Глава 4

Арс

Я подошел к загадочной, но дрожащей жене, мягко разжал пальцы, освобождая ножку бокала и сделал глоток густого красного именно там, где остался след ее помады. Я тоже нервничал. Этот разговор, откровенный и интимный, может сделать нас еще ближе или же развести по разные стороны. Я должен сделать все, чтобы случилось первое.

– Задай вопрос, любимая, – шепнул, увлекая жену к креслу, усаживая на колени, баюкая свою девочку.

– Тебе действительно это нужно? – спросила тихо-тихо, как нечто сокровенное. Вероятно, так и было.

– Нет, – ответил честно. – Но я совру, если скажу, что эта идея не взбудоражила меня.

– Ты долго думал об этом?

– Полгода.

– Полгода?!

Алина подняла на меня глаза и выглядела настолько по-детски растеряно, что я потянулся к ее губам. Такой доверчиво невинной моя жена бывала крайне редко. И, возможно, мне этого немного не хватало.

Я ж обычный мент и ментально тоже! Пусть и упакован в современный образ интеллигентного современного управ-

ленца только при погонах. Да, мне нравилось на каком-то зверином уровне подчинение и послушание: как на службе, так и в постели. Приручать сильную стерву – очень приятно, но иногда хочется, чтобы Алина была покорной застенчивой скромницей...

– Ты полгода думаешь о том, чтобы открыть наш брак, а я ничего не заметила. Как так? – посмотрела на меня с диким ошеломлением.

– Лин, – начал тихо, – я не сидел и грезил этой идеей, просто интересовался: смотрел, слушал, читал.

– И как это? – осторожно спросила и, прочистив горло, уточнила: – Как вообще это происходит? Что такое «свободные отношения»?

Я поднялся вместе с женой на руках и сделал небольшую рокировку: теперь Алина сидела в кресле, а я опустился вниз и обнял ее колени. Смотрел на нее, стараясь не терять контакт. У меня юридическое образование, поэтому с красноречием проблем не было, но сейчас другое: мне нужно не просто убедить человека, используя манипуляции и слабые точки оппонента, а донести до любимой женщины, что она останется любимой, несмотря на новые возможности для нас обоих.

– Это прежде всего доверие и уверенность друг в друге, – начал осторожно. – Чтобы ни происходило за пределами наших с тобой отношений, на наш брак, чувства и любовь это не повлияет, понимаешь?

– Ты так в этом уверен? Уверен во мне?

– Да, – ответил твердо. В нее я верил.

– И ты бы не ревновал, если я с кем-то... – повела острым плечиком.

– Да я закипаю только об одной мысли! – воскликнул в сердцах! Это стопроцентная правда. Я еще не познал дзен, который смирил бы ревность и собственнические замашки. – Мне сложно даже фантазировать на эту тему.

– Как же бороться с ревностью? – нахмурилась Алина. – Ведь это все, – она обвела рукой круг в воздухе, – должно приносить удовольствие, а не заставлять нервно грызть ногти. Разве нет?

– Можно начать с малого, – и пояснил: – Фантазии будто бы тебя трахает другой мужик, – моя рука поползла по ее бедру. На ней были шерстяные высокие гольфы и платье в тон – очень эротично. – Закрой глаза, – шепнул. – Ножки разведи, – коснулся гладкой ткани трусиков и погладил. Жаль, что у нее месячные, эх...

Жена эротично облизнулась и потерлась набухшими нижними губами о мои пальцы. Я одной рукой медленно ласкал ее, другой расстегнул ремень, освобождая налитой член. Все это очень возбуждало. Но главное, чтобы ей понравилось.

– Представь, что тебя касается кто-то другой, – говорил хрипло. – Ты позволяешь ему, – подцепил тонкую полоску между ног и сдвинул в бок, – коснуться тебя между ног. Делать тебе хорошо, трахать тебя рукой, губами, членом, –

имитировала секс, стараясь сдержаться и не вырвать к херам блядскую веревочку.

Я не куколд, и смотреть даже на воображаемый секс жены с другим – мерзко. Поэтому я тоже представлял, что передо мной сидит скромная девственница, которой только предстояло познать, насколько она развратна. Это можно было бы считать ролевой игрой, если бы нервы не щекотала мысль, что это игра может состояться в реальности. Я усиленно сжимал головку, дрочил с таким удовольствием, словно меня ждал первый оргазм. Ствол каменный, возбужденный запретной похотью. Или свободной и доступной? Это все может стать нашим в реальности.

Я сдернул с плеча платье, оголяя упругую грудь. Мне нравилось смотреть как твердеют соски и подпрыгивают сиськи.

– Стони сильнее, девочка, – умело натирал разбухший клитор. – Громче стони. Не бойся. Я хочу это слышать.

И она в голос стонала, терлась и насаживалась промежностью на мои пальцы, ласкала груди, накручивая бледно-розовые соски. Кончила, больно впившись ногтями в мое запястье. Я тоже был близко, но заканчивать в кулак не хотелось.

– Не открывай глаза! – властно приказал, заметив, как дрогнули ресницы. – Ротик, – надавил на нижнюю губы и вставила головку. – Работай языком... Соси... Бери глубже... – контролировал каждое движение. Хорошо как. Я обхватил ее голову и агрессивно заработал бедрами. – Яйца со-

жми... Да... Да! – кончил бурно, войдя в горло на полную, лобком прижимаясь к ее губам. Охуенно.

– Пойдем в душ... – подхватил ослабевшую жену на руки. В ванной раздел и посмотрел на покрасневшее личико. Алина стрельнула в меня хмельным взглядом и демонстративно облизнула губы. Да, она никогда не сплевывала. Она вообще очень бережно относилась к моей сперме. Я снова почувствовал дикое возбуждение. Но теперь хотел именно ее: дерзкую стерву, роковую красавицу, свою жену. – Извини, любимая, – резко развернул ее, надавил на поясницу, заставляя прогнуться, выдернул блядскую веревочку и круто вошел. – Словно девственницу ебу... – простонал на ухо. – Заводит...

Алина так живо подмахивала, хотя раком трахаться не очень любила, кончить не могла, но не сегодня. Сегодня мы оба обрели и прочувствовали что-то новое.

– Как тебе? – спросил, когда мы уже лежал в постели, обнимались и нежничали.

– Было хорошо. Ты же почувствовал. Если это и есть свободные отношения, то... – и заразительно рассмеялась.

– Это возможности, Алина. Они могут быть разными. Можно обговорить, что для нас с тобой приемлемо, а что нет. Свободные отношения – это не секс с каждым встречным-поперечным. Это общение, флирт, встречи и даже близость, но без жуткого чувства неправильности.

– Типа: игриво улыбнуться на комплимент, принять цве-

ты, позволить флирту зайти дальше положенного, и я не буду тварью? – Алина приподнялась, устроив подбородок на моей груди.

– Именно. Мы с тобой можем делиться какими-то моментами, обсуждать, добавлять перца в нашу постель или, наоборот, возбуждаться от тайного знания, понимаешь?

Я пока не представлял, что моя жена подпустит к себе кого-нибудь. Вряд ли какой-то хрен получить доступ к телу, не такая Алина. Не думаю, что она в принципе воспользуется своим правом налево, но на всякий случай уточнил:

– Лин, если что, я бы не хотел знать... Пока не готов, – усмехнулся весело, но на самом деле сейчас максимально уязвим.

– То есть мы уже решили, что... откроем наш брак? – проговорила задумчиво.

– У тебя, как и у меня, есть право закрыть брак и выйти из свободных отношений в любой момент. И помни, что ты моя, а я только твой, все остальное – антураж.

Алина не ответила, только удобно устроила голову на моем плече и закрыла глаза. Минут через пять я услышал:

– Я тоже не хочу знать, если ты с кем-то переспишь...

Я не стал убеждать, что этого не будет. Потому что сам не знал, как теперь будет...

Глава 5

Арс

Уже как месяц наш брак был условно открытым. Но я не торопился впускать в него кого-то конкретного или переходить к активным действиям. Сам факт, знание, что могу сделать что-то недоступное моногамным парами, подстегивал похлеще жесткой порнухи. Алинка тоже ощущала этот бесплотный дух сексуальной дозволенности и раскрепощенности. Наверняка, стала жопой на работе перед мужиками крутить и наслаждаться их реакцией без страха, что до меня дойдет. У них частенько семейные корпоративы, я там многих знал: много баб, и все жуткие сплетницы. Секс у нас стал ярче и бодрее. А будет еще лучше, уверен.

В обед поехал к отцу в главное управление собственной безопасности МВД. Просил по важному вопросу приехать. Сейчас в смежном с моим отделом проверка в отношении одного человечка при больших погонах шла. Собственная безопасность лютует. Я никаким боком не участвовал, моего личного интереса в лишении должности и посадке этого человечка не было. Возможно, отцу какая-то помощь нужна, хотя у него целое управление архаровцев.

– Вызывали, товарищ генерал-лейтенант? – обратился по уставу. Отец мне не начальник, но звание обязывало.

– Вольно, – довольно прокашлялся и пригласил присесть напротив. Кабинет у него боярский: максимально дорого и богато, но в рамках государственного служащего. Такой президентский люкс на минималках.

– Что-то случилось?

Отец кивнул на толстую папку с делом. Я открыл, глазами пробежал, прежде чем спросить:

– Что от меня нужно?

– Скоро снимут Иванникова, – поделился планами. – Я к вам своего человечка поставить хочу. Помнишь Марка Георгиевича?

Я кивнул, углубляясь в изучение послужного списка, видимо, сына старого сослуживца отца.

– Пацана его пристроить на хлебное место нужно, – отец тет-а-тет говорил откровенно и по делу. – Возьмешь под крыло?

Ну что же, парень вроде неплохой: служил, воевал в горячих точках, образование хорошее. Главное, чтобы берега видел, а дальше воспитаем и привьем.

– Ты мог и позвонить с этим вопросом, – отложил дело, – зачем вызывать было?

– Я что, сына увидеть не могу? – воскликнул отец. – Как Алина? Когда в гости приедете?

– Не знаю. Работы много, – сухо отозвался.

Мы с женой перестали навещать родителей с обеих сторон: задолбались слушать про внуков.

– Ты хоть матери позвони. Будь умнее, м?

С мамой я не разговаривал месяц: поругались в последний наш визит. Сначала она мягко намекала на внуков, потом вслух рассуждала об отсутствии у нас детей, а в последний раз в голосину орала и требовала родить.

– Ладно пап, заедем на днях, – протянул руку, – только ты маме внушение сделай, лады?

Он скривился. Да, она жена офицера, ее не приструнить, это ж не зеленый солдатик.

В управление вернулся только к концу рабочего дня: Али-на меня, такого свободного (ага!), отправила в чайный бутик: без чашки чая вечером ее не поймать. Ей собрали коллекцию новых вкусов, и поскольку я был на колесах, мне выпала честь забирать.

– Доставку бы заказала, – бурчал под нос, как старый дед со скверным характером, выруливая с парковки. Ничего не успел, целый день прокатал.

На светофоре недалеко от Арбатской станции метро заметил Варю на перекрестке: настроение определенно устремилось вверх. Весна пришла с затяжными дождями и тяжелым сизым небом. Варвара пыталась прикрыть светлые волосы изящной ладонью и перепрыгнуть широкую лужу. Да, ливневки едва справлялась. Я интуитивно ударил по сигналке и опустил пассажирское стекло:

– Варя! – она увидела меня. – Прыгай! – и послушно села.

– Простите, Арсений Михайлович, – кивнула на мокрую

куртку.

– Повесь назад, пусть просохнет.

– Но...

– Говори, куда везти?

– Нам вряд ли по пути, – с сомнением стянула куртку, но адрес назвала. Северное Чертаново. Действительно в разные стороны: у нас дом в Крылатском – мое наследство от деда. Не сам коттедж, а земля. Сейчас там Остров фантазий, а когда-то было простое село. Недвижимость там очень приближена к «золотой», ей богу! Инфраструктура, парки, каналы, экология и спорт, а роза ветров всю вредную херню уносит на восток Москвы. Если бы не дед, вряд ли потянул бы домик в таком месте, спасибо и царство ему небесное.

Я помчал на юг города. Минут десять молчали и слушали старый альбом Нирваны, потом сделал потише и бросил на попутчицу короткий взгляд – на дороге трындец, расслабиться никак.

– Варь, ну ты о себе расскажи хоть. А то я только из личного дела с тобой знаком.

– И вы помните, что там? – кокетливо улыбнулась. Да, наш служебный флирт создавал располагающую атмосферу, уютную, но пикантную.

– Зайцева Варвара Николаевна, 1999 года рождения. Родилась в Московской области, – я перечислил основные факты, которые изучал при поступлении на службу.

– У вас отличная память, Арсений Михайлович.

– И не только она, поверь, – произнес со смыслом. Не удержался. Не буду скрывать, нравилась мне девочка. Сексуально привлекала. Мозгами понимал, что заводить мимолетный роман для разового траха нужно явно не на службе: не со своей помощницей, черт возьми! Да и Варя слишком молодая, принца, наверное, ждет, а я всего лишь хуем в нее потыкать хочу.

– Хорошо, – прервала мои мысли, – я до недавнего времени жила с родителями, сейчас снимаю квартиру.

– Одна? – мягко перебил. – Или жених есть?

– Нет, – тихо оборонила. – Никого нет.

– А что так? – снова к ней повернулся. – Такая красивая и одна.

– Службе все время отдаю.

Она замолчала. Я тоже анализировал риски, сопоставляя их с выгодой. Точнее, удовольствием.

– А вы, Арсений Михайлович?

Я сразу светанул кольцом. Ну как бы, что у меня жена есть, все знали: я не скрывал и на все мероприятия Алину брал с собой. Просто так вышло, что с Варей они как-то друг на друга не попадали.

– Да, я знаю, что женаты. А сколько у вас детей?

– У нас нет, – бросил сухо, поворачивая налево, во дворы. – Твой? – притормозил у подъезда.

– Мой, – ответила, но не шелохнулась. Мне тоже не хотелось прощаться вот так, официально. – Спасибо, Арсений

Михайлович, – повернулась ко мне, сверкая большими голубыми глазами. Член в брюках шелохнулся и ожил, отвечая на немой, но такой говорящий призыв.

– Варь... – шепнул и коснулся кончиками пальцев ее скулы. Провел, спускаясь к губам. Она не одернула и не оттолкнула, только взглядом пожирала меня. Я коснулся нижней губы, и Варя обхватила кончик пальца влажными полными губами. Словно член сосала. Все, пропал.

Я рывком притянул ее к себе, накрывая губы, яростно врываясь в податливую мягкость ее сладкого ротика. Да, про Варю только так: послушная, податливая, мягкая. Мы долго целовались, но мои руки не могли исключительно целомудренно обнимать: я жадно мям грудь, ягодицы оценил, юбку задрал, но проклятые колготки не давали проникнуть глубже. Я поглаживал лобок и складочки через не самые надежные, но все же преграды. Варя текла, обильно и ароматно. В нагретом салоне висел запах возбужденной женщины. Ммм...

– Иди домой, Варя, – едва смог оторваться от нее. – Иначе не ручаюсь за себя...

Она убежала тут же. Послушная девочка. Я через брюки сжал набухшую головку. Не время пока. Или с ней не нужно. Не знаю, слишком спорно с Варей могло получиться.

Я развернулся и полетел домой. Настроение отличное, пьянящее, сумасшедшие. Убойная доза адреналина и дофамина и никакой вины и раскаяния. Все по согласию со всех

сторон.

– Привет, любовь моя, – набрал жену. – Ты дома? Я еду.
Лин, хочу тебя...

Глава 6

Алина

Я сегодня работала из дома: горло першило полночи, не хотелось бы разболеться к выходным. Целый день на конференц-коллах, некогда даже перекусить было, да и не было особо аппетита, только чая теплого подливала.

– Насть, – когда коллеги вышли из зума, – как там твои дела с квартирой? Выставила на продажу?

Она решила продать старую квартиру в панельке в Митино и взять ипотеку в элитном жилом комплексе.

– Да, продаю. Знаешь, легче блин квартиру самой купить, чем мужика нормального найти. Капец.

– Ага, конечно, – со смешком поддержала.

– Повезло тебе, Лин. Урвала классного мужика. Успела.

– Повезло... – проговорила, мысленно отгоняя дурное предчувствие. Оно у меня каждый день появлялось, к вечеру примерно. После той ночи, когда мы решили открыть наш брак.

– Знаешь, надо было и мне замуж выходить сразу. Звали же! А теперь, прикинь, я слишком независима и успешна! Мужиков это отпугивает, видите ли!

– Так ты вроде на такого же успешного охотилась? И как тебе ДС? – мы придумали шифр, чтобы обсуждать нашего

директора без страха быть подслушанными.

– Никак, – просто и ясно. – Он реально слишком строгий. Вроде молодой. Ему тридцать четыре всего, а характер... – Настя закатила глаза.

– Может, ему не дают? – предположила я.

– Такому красавчику и не дают?! Я б дала!

– Наверное, у Данилки крохотный член, – пошутила и бросила взгляд в уголок монитора. Черт! Мы что не одни в чате?!

Даниил Сергеевич не вышел из конференции, а только отключил изображение и свернул окно. Блин!

Я захлопнула крышку ноутбука и схватила телефон: сообщение Насте настрочила. А вдруг он слушал?! Не, ну мы же имен не называли. Вот если бы я сказала: у Даниила Сергеевича Громова маленький член, тогда да, можно предъявить: от клеветы до оскорбления личности и достоинства.

Телефон мигнул сообщением. Я вошла в рабочий директорский чат. Послание мне.

Громов: Алина Юрьевна, не могу дозвониться до вас по teams...

Я: Даниил Сергеевич, я что-то вообще разболелась, но в понедельник буду в офисе.

Не придумала ничего лучше, как вести беседу в общем

чате. За выходные забудет. Точно забудет.

Громов: Хорошо. В понедельник у нас будет очень длинный разговор.

Я: Может разделим на несколько маленьких?

И смайлик добавила. Кажется, он реально услышал, ну или совпало так.

Громов: Выздоровливайте.

Я: Спасибо.

Схватив телефон, пошла на кухню: нужно придумать, чем мужа накормить. В морозилке нашла пачку вонголе. Поставила воду для спагетти, на сковороду ливанула оливкового масла, порубила чеснок, томаты черри ошпарила кипятком и бросила туда же к моллюскам.

– Привет, – ответила на звонок.

– Лин, хочу тебя...

Меня окатило ледящим огнем. Да, это был оксюморон, но именно так я себя ощущала. Мне было одновременно и холодно, и жарко. Меня разрывало от противоречивых ощущений. Мне нравилось держать в руках пламя, но я очень боялась обжечься. К чему нас приведет этот эксперимент? Да, вседозволенность пьянила, но никто не отменял похмелье. У нас не было гарантий, что больно не будет. Или нуж-

но расслабиться и жить эмоциями, которые здесь и сейчас? Арс, кажется, именно так и сделал. Наша сексуальная жизнь действительно стала острее: на нерве, и с каждым днем этот нерв натягивался, с болью и диким наслаждением препарировав мою душу. Когда мы с мужем разъезжались, выходили из нашего дома, тесного и уютного мирка, созданного только для нас, где мы главные, а мнение общества, осуждение, требование подчиняться устоям, совершенно не имели значение, мне становилось страшно. Я каждый день боялась увидеть на нем следы его права налево. Мы установили правила, так, на всякий случай (я себя убеждала), что в нашем доме не будет ничего, что унизит меня или его как главного человека в жизни. И тем не менее я отчего-то была уверена, что увижу мужа и сразу пойму, если «это» произойдет. Нашим свободным отношениям уже месяц, но я чувствовала, что Арс на тысячу процентов мой. Возможно, нам обоим, чтобы принадлежать друг другу до последнего вздоха, нужна была именно эта самая свобода.

Я в принципе не собиралась пользоваться своим правом налево: мое тело принадлежало только мужу. Его храм, его алтарь, место силы и спасения. Я не верила, что Арс спокойно воспринял бы, если займусь сексом, пусть без чувств и обязательств, с другим мужчиной. Хотя он вел себя очень уверенно. К сожалению, моя выдержка не так прочна.

Пока паста «отдыхала», я поднялась наверх и, поправив макияж, сняла лифчик и сменила трусики на свежие. На мне

было симпатичное платье-свитер, сексуально сползавшее с одного плеча, грудь небольшая, поэтому без поддержки выглядела очень возбуждающе. Если честно, последние года три я так тщательно не готовилась, встречая мужа с работы, а сейчас даже в офис брала запасное белье, вдруг Арс позовет куда-нибудь, а времени заехать домой не останется. Я хотела быть для него лучшей, сногсшибательной, страстной и желанной, каким он был для меня. Я теперь всегда в тонусе и, если честно не знала хорошо это или плохо. С одной стороны, это возвращало чувство бесшабашной юности, когда всегда и ко всему готова, но с другой... Я ли это? Чопорная и консервативная душила внутри меня считала эту гонку унижительной. Ее мерзкий (потому что, возможно, прав) голосок спрашивал: мой муж также старается или слишком уверен, что он единственный бог и господин в этом мире?

Я не успела ответить своей внутренней стерве, услышала звонкий колокольчик над дверью. Пошла встречать.

На последней ступеньке остановилась: смотрела, впитывала, гипнотизировала и узнавала своего мужчину. Мужа. Мой ли он? Я теперь всегда так делала, прежде чем подойти ближе: Арс если обнимет, прижмет, обласкает, не вырваться уже. Не потому что не отпустит, сама уйти не смогу.

Он скинул пальто и расстегнул китель. Ему очень шла форма, просто с ума сойти. Высокий, с бравой выправкой, подтянутый и крепкий. Со смешливыми лучиками морщинок в уголках темных глаз. Ему не было еще и сорока, но ра-

бота нервная, поэтому я находила в темных волосах серебро, но это совсем не отталкивало, наоборот, это опыт, знания и сила. Мой муж многое умел.

– Иди сюда, девочка... – хрипло позвал, рывком стягивая рубашку. Широкую грудь покрывала густая поросль волос, темной дорожкой убегавшая в пах. Блядская дорожка манила и меня стать блядью. Его шлюхой. Я по взгляду, щупавшему меня во всех местах, знала, что у него уже стоит. Это заводило. Такая страсть спустя годы брака пьянила нас обоих. У меня уже мокро между ног. Мы отказались отчего-то старого (запретов, устоев, скреп), но из этого рождалось что-то новое, только наше, тайное и сладкое. Правда, никто не мог предсказать, что так будет всегда. Но кто не рискует...

– Привет... – подошла и обняла его за плечи, царапнув ногтями спину, оставляя на его теле свои метки. Только я могу это делать. Привстала на цыпочки и уткнулась носом в шею, зубами подцепила кожу. Больно. Арс вздрогнул и вжался напряженным пахом в мой живот. Завтра останутся следы – именно этого я добивались. Может быть это моя неуверенность или эгоизм, ревность или собственничество – что там еще говорят психологи? Но я хотела доказать и выставить на показ свою уникальность как его жены. Я такая уверенная и бесконечно сомневающаяся.

– Я хочу, чтобы ты приласкал меня языком... – попросила на ушко. Это тоже вещь, которую он мог делать только мне. Оральный секс только для нас двоих.

– Разденься полностью... – властно приказал и зорко следил за каждым моим движением. Я медленно стянула платье, неспешно обнажая острые пики груди, живот, кружевные узкие трусики. Подцепила край и сжала лобок. Арс по-рывисто сбросил одежду и ласкал себя, неспешно, с оттяжкой. Головка блестела от смазки, вены на крупным члене набухли, ствол толстый, ровный, длинный. Я любила брать его в рот, но сейчас уступлю мужу: я оставила трусики болтаться на щиколотки и присела в кресло, развела ноги и поманила его пальцем.

Муж властно сжал мои бедра и головку приставил ко входу.

– Нет-нет, Ковальский, – погрозила пальцем и эротично обвела языком губы. Арс хмыкнул, по-мужски так, самцово, и я прикрыла глаза, блаженно улыбаясь. Его язык вместе с пальцами творил настоящие чудеса. Я готова уже кончить, меня трясло от желания получить развязку, но со мной играли, изводили, истязали наслаждением.

Я зарылась пальцами в волосы и из-под ресниц взглянула на склоненную надо мной темную голову: отчего-то вспомнился Громов. Интересно, я была права насчет его размеров? Думают, нет. Слишком наглый и самоуверенный. Я представила, будто это он сейчас устроился между моих ног и доставлял неземное блаженство. Меня прошила жаркая судорога скорого оргазма, мышцы напряглись, и я попыталась свести бедра, чтобы кончить. Это пытка убивала меня. Длин-

ные пальцы, полные губы, колючая щетина – да, я позволяла Даниилу Сергеевичу подарить мне маленькую смерть. Пусть он об этом и не знает.

– Теперь меня обслужи, девочка, – рвано выдохнул Арс. Я буквально сползла на пол и взяла в рот огромный член. Со-лоноватая терпкость разлилась по нёбу. Я изучала его языком, словно он в первый раз в моем рту. Это чертовски за-водило. Я набрасывалась, посасывала, втягивала и влажно скользила губами по всей длине.

– Я кончаю, девочка... – хрипло предупредил и выскользнул. Я хотела почувствовать на языке его вкус, но, открыв глаза, смотрела, как он мастерски работает рукой – через мгновение вязкая теплая сперма измазала мне лицо. Я не ожидала. – Давно хотел это сделать. Нам ведь теперь не нужно сперму отгружать исключительно в вагину, – услышала шутовское. Мне стало как-то не смешно. Я схватила его парадную рубашку и демонстративно вытерлась ею, затем отбросил, поднимаясь с колен. Плохая шутка. Я проглотила, но запомнила.

– Я в душ.

– Я здесь схожу, – бросил, доставая из брюк мобильный. – По-быстрому. Есть охота.

Я обмылась, обдумывая забавную (в кавычках, естественно) штуку: муж перестал кончать в меня. Вообще. Мы очень много занимались любовью: всеми возможными способами и по старинке тоже, но Арс всегда вытаскивал: размазывал

сперму по моему телу или оставлял во мне, но там, где просто невозможно забеременеть. Я догадывалась, почему так: если мне удастся зачать, то все эксперименты будут прекращены немедленно, а ему слишком нравилась эта свободная несвобода. Она привлекала его больше, чем отцовство. Или же он просто поставил крест на нас, как родителей. Мы ведь проверялись: оба здоровы и даже совместимы. Нам даже удавалось однажды забеременеть. Неужели то, что сейчас не получается – карма?

– Я сегодня с папой разговаривал, – заговорил Арс, с аппетитом уплетая пасту, – в гости зовет, – и на меня внимательный взгляд бросил. Где-то около месяца назад ездили к ним на Котельническую набережную: Вера Владимировна, как всегда, накрыла богатый стол, угощала, потчевала, прежде чем начать промывку мозгов: внуки, внуки, внуки. Нет, я понимала ее стремление понянчить детей единственного сына, но у нас нет проблем с желанием (или раньше не было) родить, у нас не получалось. Я пыталась деликатно донести это до свекрови – не вышло. Она все о своем. Никто не знает, что я делала аборт в начале нашего с Арсом пути, но для общества априори виновата женщина: она пустоцвет. Хотя, возможно, так и есть.

– Надо поехать? – уточнила, заваривая чай из привезенного мужем богатства.

– Да. Иначе мать наш дом штурмом брать начнет.

– Если надо, значит, надо, – ответила я.

– Давай в пятницу к моим смогаемся тогда?

– В пятницу у нас билеты в театр, – напомнила про постановку «Женщины Есенина». Даже как-то в тему, что ли... Еще бы узнать о мужчинах Айседоры Дункан. – Может, в четверг? – не хочу выходные тратить на промывку мозгов.

– В четверг не могу. У меня в отделе внеочередное присвоение званий. Вечером нужно будет посидеть с мужиками, выпить.

– С мужиками? – вскользь уточнила.

– Дамы у нас тоже есть, но немного.

Я задумчиво пила чай, наблюдая за мужем: он молча ел, одновременно листая ленту телеграма. Мы ведь с ним такие современные и прогрессивные экспериментаторы, а я...

– Арс, а какие женщины тебе нравятся? – спросила, прежде чем обдумать. Боже, я это спрашиваю у собственного мужа!

Он поднял на меня глаза, телефон отодвинул (экраном вверх, что показательно – никаких секретов), сам откинулся на спинку стула и на меня с внимательным прищуром взглянул. Словно понять пытался, что у меня в голове.

– Такие как ты, Алина.

– Это понятно, – нарочито громко фыркнула. – А еще? Расскажи мне. Я бы хотела знать...

Да, меня съедало любопытство: на каких женщин смотрит мой муж? Некоторые жены мучаются вопросом: а пялиться ли мой на баб? А я теперь точно знала ответ. Оценивает, вы-

бирает, выжидает. Я хотела бы знать, какие они. Как я? Я же его типаж. Наверное. Или сейчас его интересовали полные противоположности? Рядом с любой красивой женщиной есть мужчина, которому надоело трахать ее. Наш ли это случай?

– Лин, мне нравятся красивые женщины, как и любому мужчине, – пожал плечами.

– А с какой из них ты мог бы переспать? – изменила вопрос. – Не с любой же... – дернула плечом.

– Не с любой, – медленно ответил. – Она должна разбудить во мне мужчину, – буравил тяжелым взглядом. – Охотника или завоевателя, добытчика или защитника, самца или покровителя, – а в глазах странная злость. Ему не нравилась эта тема. Арс не хотел мне всего этого говорить. Но и лгать не стал. Это много. В нашей ситуации уж точно.

– А кого разбудила я?

Так можно понять, какой из этих ролей не нашлось реализации в нашем браке. Что он ищет в других женщинах.

– Я женился на тебе, Алина. Именно на тебе. Это много, очень много значит.

Я улыбнулась и прикрыла глаза, когда навис надо мной и начал массировать плечи.

– Лин, маме моей позвонишь? Сам не хочу, м?

Я кивнула, наслаждаясь массажем. На мой вопрос Арс так и не ответил...

Глава 7

Арс

– Арсений Михайлович, – в кабинет заглянул Виталик, один из моих орлов, – ты с нами?

– Не знаю, – я под вечер закопался в рапортах и докладах, – давайте без меня, наверное.

– Товарищ полковник, как так-то! – натурально возмутился. Я устало откинулся на спинку кресла и потер глаза. Всё, баста. Нужно переключить режим трудоГолика в режим алкоГолика. Я обещал своим ребятам отметить удачный первый квартал с двумя внеочередными специальными званиями.

– Всем отделом гуляем? – уточнил на всякий случай. Хочется отличной мужской попойки. Нужно своим пацанам позвонить, давно не бухали без жен. Правда, у них семьи с детьми, вырваться уже не так легко.

– Конечно. Тут рядом «Дежурная рюмочная», – кивнул в сторону окон.

– Эта та, что рядом с «Презервативной»? – покачал головой. Неужели места получше найти не могли. . .

– Арс, – Виталик обратился по-свойски, – мы ж без баб. Без всего это лакшери, – изобразил гламурных фиф с алыми ноготками и дутыми губуами.

– А Варвара Николаевна с нами? – спросил ровно. Я хотел бы провести с ней время в неформальной обстановке. Она очень радовала своим поведением. После нашего экспромта в машине вела себя более чем здраво. Никаких намеков и нарушения субординации. Ничего не было. Варя приняла правила игры. Это давало пищу для размышлений. Девочка она не глупая, возможно, мы сыграем с ней в игру.

Я не собирался никого обманывать и лгать о своих истинных намерениях: просто секс и ничего личного. Не роман, интрижка, любовная связь, а разовая акция, не более. Мне нужна доза адреналина, нотка пикантности в нашем с Алиной браке, острота, которая притупилась с годами, а не гемморой с новой бабой. И это все вернулась!

Алина ревнует, хоть и не показывает, а ее метки повсюду: дикая кошка, страстная и горячая. Она – единственная и никому не отдаст пальму первенства. Борьба держит в тонусе. Я, признаться, был слишком уверен в том, что жена к себе никого не подпустит, но мысль, что она в теории могла бы – щекотала нервы.

– Да уже все собрались в рюмочной. Нас ждут!

Машину оставил на парковке, на такси домой поеду. Вряд ли мне удастся отвертеться от конкретной пьянки.

– Ну и дубак, – проговорил, поднимая ворот пальто. Март начался тоскливыми дождями, а продолжился очень даже зимним морозом. Не удивлюсь, если снег выпадет. Но Старый Арбат не пугала непогода: народ топтался, молодежь

горланила песни, зазывалы приглашали в заведения. Я не любил ни одно из них: все до последнего туристическая жвачка с плохой едой, сервисом и конским ценником. Я не жадный и не бедный, но считать умел и за комбикорм по цене фуа-гра платить не собирался. Но выпить в рюмочной можно, да.

– Здравия желаем, товарищ полковник! – меня приветствовали хором.

– Вольно, – улыбнулся и сразу опрокинул штрафную, затем Варю глазами нашел. Она сидела в углу и шепталась с Олей, одной из моих оперативниц. Когда взглядом встретился с помощницей, она зарумянилась и глаза отвела смущенно.

– А дамы, почему не пьют? – притворно нахмурился. Оля пила, как водочку и коньячок наравне с коллегами-мужчинами, а вот Варя сидела с чашечкой кофе.

– Нет-нет, – запричитала, но я уже взял бутылку шампанского. Хорошего у них не было, взял лучшее из третьесортного. Я незаметно произвел передислокацию и оказался аккуратно возле Вари. Вспенил шампанское и под одобрителный гул взорвал бутылку.

– Я не очень люблю, – кивнула на алкоголь, но от меня бокал приняла, скромно касаясь моих пальцев и неловко одергивая руку, когда слегка погладил ее тонкие и длинные.

– Я тоже, – ответил с улыбкой. Лукавил, конечно же! Хороший алкоголь любил и уважал, но не до синих огурцов,

естественно. – Но по случаю можно.

Поднял бокал с янтарным коньяком и слегка коснулся ее шампанского. Сам не пил, так имитировал. Больше не хотел напиться и отдохнуть с мужиками, вырисовывались другие возможности.

Варя пригубила игристое: губы промочила и слизнула языком легкую сладость. Я засмотрелся: хочу попробовать ее на вкус.

– Нравится? – спросил, с трудом отрывая тяжелый взгляд от сексуального ротика.

– Ну... так, – пожала плечами. Наши колени случайно соприкоснулись под столом: я не чувствовал неловкости; Варя тоже не отсела.

– Здесь плохое шампанское, – произнес негромко, – я знаю места, где лучше.

К столу в суматохе вернулись те, кто выбежал покурить.

– Там снег пошел! – и смеялись, и возмущались. От зимы устали все, но по пьяной лавочке можно.

– Нужно ехать, – тихо сказала Варя, – иначе потом навалит снега и такси не дожждаться.

– Тебя отвезти? – предложил, сжав руку под столом. Она нежно погладила мою ладонь.

– Куда? – ответила шепотом. Со смыслом. Варя не хочет домой. Она хочет. И я тоже хочу. Член колом. Встать стыдно. Нужно о старых монашках в грязных трусах подумать, или меня спалит весь отдел.

Неожиданно зазвонил телефон. Алина. Жена. Я секунд десять смотрел на экран. Варя ждала.

Перезвоню, сейчас занят. Пью) Я тебя люблю, девочка моя

Отключил звук и положил мобильный в карман. Алина знает, что я задержусь.

– Туда, где будет хорошо, – погладил острую коленку, прикрывая своей ногой, чтобы не дай бог не увидел никто. Варя не сбросила мою руку, позволяя двинуться вверх, до самой резинки чулок, а потом нежная кожа. Я посмотрел ей в глаза и мне понравилось, как она на меня смотрела: я был главным, и она с обожанием сдавалась на мою милость. – Буду ждать в машине, – тихо сказал и поднялся: – Все народ, я отчаливаю.

Меня минут десять уговаривали посидеть еще немного, затем выпить на посошок, вызывались такси подогнуть. Все же хорошо быть начальником: когда от тебя зависит люди, ты не безразличен.

Я вышел из рюмочной и через двадцать метров свернул в презервативную: сто лет ими не пользовался, сегодня все изменится. С Алиной мы занимались сексом без защиты, и я должен быть максимально уверен, что не принесу ничего домой. Ну и никто не залетит от меня. Безопасность.

Я практически не пил, поэтому со спокойной душой сел

за руль: я хоть и мент, но не приветствую пьяную езду. Тем более у меня жена адвокат с обостренным чувством справедливости. Алинка съест меня с потрохами.

Варю ждал, нетерпеливо барабаня пальцами по рулю. Я хотел, чтобы она пришла. Но очень трезво ощущал, что если не придет – плакать не буду. Именно поэтому выбрал ее: с одной стороны тянуло и хотелось попробовать малышку, с другой, эмоционально – полный штиль. Так и должно быть. Мне терзания и любовные муки ни к чему. Жить на два фронта не собирался, а Алинка моя судьба, другой мне не нужно. У нас все будет еще лучше.

– Привет... – пассажирская дверь распахнулась, впуская в салон авто мартовскую вьюгу. Варя была похожа на Снегурочку с кружевом снежинок в светлых волосах.

– Поехали? – спросил еще раз, но бодро уверен, что заднюю не даст. Смысл ломаться, когда двигатель уже урчит, а в люксе парк-отеля на Ленинградском охлаждают отличное шампанское.

Варя кивнула, несмело стреляя в меня робким взглядом. Прямо совсем малышка. Да, она разбудила во мне покровителя. Папочку. Мы все живем по определенной модели и также строим отношения. Алинка у меня самоуверенная, эмансипированная, самодостаточная. С ней я охотник и самец, а вот лидерство приходится выгрызать зубами. Я не могу сказать, что она стремится быть главной, но это ее натура. Честно признаюсь, иногда охота быть защитником и добыт-

чиком для маленькой капризной принцессы. А жена у меня истинная королева.

– Помочь... – шепнул и снял с Вари пальто. Налил шампанского, чтобы снять напряжение. Можно было начать целовать ее еще в лифте, чтобы не успела голову включить и передумать, но прежде нужно главное сказать. – Варь, – остановился совсем близко, но не касался, – я хочу трахнуть тебя. Очень хочу, – взял за руку и приложил к вздыбленному паху. – Но это чисто физиология. Большого предложить не могу.

– А я хочу... – тонкие пальцы сжали болезненно налитой член, – просто секса. Замуж за вас, Арсений Михайлович, не собираюсь...

– Отлично, – хищно улыбнулся и дернул малышку на себя. В губы впился жадно. – Я сначала трахну тебя жестко и быстро, – круто развернул, толкнул на кресло и юбку задрал. Ногой бедра раздвинул, трусики дернул до колен и руку запустил, поглаживая промежность – мокрая, горячая, готовая. Брюки приспустил и, дернув зубами упаковку, натянул на член гандон. – М-мм... – простонал, вогнав на полную, пальцы в ротик засунул, жестко трахая ее сразу в два отверстия. Хорошо. – А потом, – рвано продолжал, ускоряясь с каждым толчком – головка разрывалась уже, – медленно и мучительно охуенно. Готовься, малышка...

Через два часа я вышел из душа и натянул брюки. Голова пустая и легкая, и я дал себе насладиться этой легкостью,

прежде чем начну анализировать.

Черт, разбираться начал практически сразу. Да, я пару раз фантазировал и представлял Варю на месте жены, но сейчас иначе. Сегодня воплотил эти фантазии в реальность. Попробовал реальную сексуальную свободу на вкус. Пока не понял, что чувствую. Хорошо, что ничем не рисковал: Алина знает, что такое возможно. А если что: всегда ведь можно откатить назад...

– А мы повторим еще? – ласково потерлась о мой живот Варя. Она была именно такой, какой представлял: сладкая, нежная, скромная. Было приятно. Не лучший секс в моей жизни, но я на это не рассчитывал. Лучший с Алиной. Она в этом деле самый космос. Для меня, естественно.

– Вряд ли, – ответил, застегивая рубашку, – мне не нужна любовница, только чуток разнообразия.

Секс больше двух-трех раз – путь туда, куда мне не надо.

– А жена знает, что тебе нужно разнообразие? – мягко спросила. Без предьяв и претензий. Ей, кажется, правда интересно.

– Знает.

– Как это? – удивилась Варя.

– Подрастешь, поймешь, – щелкнул по носу. – Мы с женой разберемся. Мы знаем, что нужно нам обоим, а вот что нужно тебе, Варь?

– Хочу на стажировку в прокуратуру, – повела плечиком игриво, а в глазах чистый расчет. Ну вот... А я-то думал, эх.

Ну в принципе да, никто не обязан обслуживать мою постель просто так. У Вари, вот, тоже свой интерес.

– Попробую.

Это лучший вариант для нас обоих. Тихо справлюсь в прокуратуру, тем более привязки есть. Небесному нужно позвонить: он хоть давно не прокурор, но связи в генеральной прокуратуре мощные.

– Останешься здесь отдохнуть, или отвезти домой?

– Домой...

Я отвез Варю и набрал жену. Она не ответила.

– Спишь, девочка? – набрал голосовое. Немудрено, час ночи. Но я хотел, чтобы ждала. Чтобы без меня уснуть не могла. Но телефон молчал: Алина больше не звонила и не писала, только «ок», после моего сообщения.

Как Варю высадил, накрыло странное чувство. Это не было раскаяние или вина. Я не собирался приезжать домой и каяться в измене, потому что никакой измены не было! Все свободно и по согласию. Но чувство неотвратимости последствий поселилось в душе. Я первый прошел точку невозврата. Это беспокоило. Мы с Алиной пошли неизведанной тропой, и никто не даст гарантию, что она не приведет нас прямиком в ад. Домой хочу, мне нужно обнять жену. В этой темноте необходимо держаться друг за друга, чтобы не потерять себя.

Я заехал в круглосуточную «Азбуку вкуса» и купил килограмм крупной темно-красной черешни. Алина такую обо-

жала. Я знал, что это немножко смахивало на поступок виноватого. Я пока не настолько продвинутый пользователь свободных отношений. На душе слишком муторно, странно, очень непривычно.

Я бы поговорил со Стасом, расспросил на предмет потери девственности нашего «закрытого» брака и как это должно проходить, но не хотел, чтобы кто-нибудь знал. Это только наше с Алиной.

Я приехал домой, тихо поднялся в нашу спальню, разделся и лег рядом с Алиной. Обнял, прижался, в волосы нос спрятал. Хорошо. Я дома. Где бы не был, а хорошо только дома. С ней.

– Лин... – позвал шепотом. Голос ее хочу услышать. Она так и не проснулась...

Глава 8

Алина

Я вышла из здания арбитражного суда абсолютно довольная собой. Я прошлась по яйцам адвокатов «Аркады» и для верности каблук в задницу засунула. Да, выплачивать задолженность будут частями, но полностью и с гигантским штрафом и пенями.

Я забежала в «Соfix», в качестве перекуса взяла большой раф на кокосовом молоке и поспешила к своей мазде: у меня две минуты, чтобы уехать, иначе придется платить еще за час парковки. Я злостная право блюстительница, стараюсь никогда не нарушать, потому как этого же требую от других.

Неплохо было бы пообедать, а потом уже в офис, но одной как-то скучно. Может, Настю вызвонить? Или к Алене в студию наведаться с пиццей? Давно не виделись. Или к Нике? Эх... На мобильный пришло оповещение из моего любимого ресторана.

– Вот кто будет моей компанией, – проговорила и направилась к «Белуге» По нашей общей клубной карте муж столик забронировал. Надеюсь, он не будет против, если присоединюсь. Правда, приеду только через полчаса, но ничего, с загруженностью ресторана, ему в лучшем случае только салат подадут.

На всякий случай набрала Арса, но в центре последние месяцы связь глушили не по-детски, навигатор вообще с ума сошел. Хорошо, что я дорогу знала. В Москве даже мне, прожившей пятнадцать лет, ориентироваться в развязках и бесконечных разъездах архисложно.

Я припарковалась на другой стороне и перебежала дорогу на мигающий зеленый: погодка вообще не баловала, а я не хотела превратиться во взъерошенную мокрую курицу. Дождь и адский ветер – хит весны этого года.

– Вы бронировали? – меня любезно остановила хостес на входе.

– Меня ждут, – ответила, пытаясь заглянуть в основной зал. У меня приняли одежду, затем отправилась на поиски.

Нырнула в свод, где находилось всего четыре столика и можно было смотреть на реку. За одним из них сидел мой муж... с девушкой. Я растеряно застыла в проходе, не осмеливаясь подойти, и не в силах убежать. Это как вообще... Что же... Рабочая встреча, случайная знакомая или свидание?

Я сглотнула и снова взглянула в их сторону: Арс сидел спиной, а вот глаза миленькой блондиночки я видела: она смотрела на моего мужчину как на любовника, с обожанием и жарким флером страсти. А он... Хочу его глаза видеть!

Я шагнула, но меня опередил официант: Арс рассчитался и поднялся. Я застыла, заметив, как подал спутнице руку, галантно помогая подняться. Она медленно вложила свою и

поднялась. Арс стоял возмутительно близко, а когда соприкоснулся с ней бедрами, а грудь скользнула по его предплечью, не отступил, напротив, продолжал удерживать ее руку и склонился, что тихо рассказывая.

Официант снова подошел к столу и поставил маленькую коробочку с пирожным, но никто не среагировал: Арс, не глядя бросил что-то и снова все внимание на незнакомку. Он пожирал ее взглядом, а говорил интимным шепотом – мне не нужно было видеть и слышать, я слишком хорошо знала своего мужа. Арс хочет ее. Поза и жесты выдавали с потрохами. Он собирается трахнуть ее. Или уже трахал, но хочет еще. Вероятно, они сейчас повезет ее в отель. Или вечером, если сможет дотерпеть.

Я должна подойти к ним и устроить скандал по всем правилам семейного женского кодекса, но мы же решили попробовать. Меня сюда не звали. Арс не для меня это устроил: мой муж себя удовлетворял. У нас ведь свободные отношения. Открытый брак. И я на это согласилась.

Я сделала шаг назад, потом еще, сорвала с вешалки пальто и пока в машине не оказалась, не позволяла панике захватить меня целиком.

Как на это реагировать? Разве можно спокойно принять, что твой мужчина, возможно, в данную конкретную минуту занимается сексом не с тобой? Я думала, что готова. Я приняла правила игры. Только в теории и на практике – разные вещи. Я ведь не хотела знать, но, кажется, такое невозможно

скрыть.

Схватила за руль и сжала до хруста, до побелевших костяшек. Глаза закрыла, смиряя участившееся дыхание. Я не знаю, что делать. Не знаю, как себя вести. Я не знаю, смогу ли принять это. Не знаю!

– Да? – ответила на звонок из офиса, хватаясь, как за соломинку. Мне нужна передышка. – Уже еду, – бросила и рванула на работу.

На совещании начальников отдела я присутствовала физически, но эмоционально была на другом краю земного шара. Меня раздирали догадки, домыслы и ревность. Арс с ней спал или только собирается? Если у них было, так как часто и насколько долго? Может, предложил открыть наш брак для третьих лиц, чтобы наличие любовницы оправдать? Но зачем? Судя по всему, никакого женского чутья не бывает: я ничего не ощутила. До сегодняшнего дня пребывала в полной уверенности, что мой муж все еще мой.

Я вызвала в памяти образ девицы: молодая, лет двадцать пять, не больше; миленькая и приятная внешне. А может, у них просто флирт? Арс умеет и часто практикует. К этому я давно не ревновала. Но мы оба дали друг другу право налево, теперь любое невинной кокетство при желании могло превратиться в интим. Мы с мужем больше не моногамная пара.

– Алина Юрьевна, вы меня слышали?

Я встрепенулась, посмотрела на вежливо нейтральные ли-

ца директоров, сделала такое же. О чем там Даниил Сергеевич, м?

– Я вас услышала, – ответила ровно.

– До семи, – он сверился с ежедневником, – я буду занят.

Затем буду ждать вас со списком.

Я продолжала держать лицо, хотя понятия не имела, что ему от меня нужно. И спросить не у кого, мать твою!

Опытным путем я узнала, чего от меня хотят и пылала праведным гневом – из меня бил фонтан негативной энергии, и я ждала семи часов как манны небесной, чтобы направить ее в нужное русло. В свой отдел лезть не позволю! У меня всего пять человек в московском офисе и по одному в трех региональных! Начальство с барского плеча разрешило оставить мне пять человек, остальных под сокращение. Да что этот brutальный дровосек понимает?! Сам полено, и меня на пеньках оставить хочет! В моем лесу махать шашкой не нужно, если, конечно не хочет, чтобы она вылезла у него из заднего прохода острее внутрь.

– Можно? – коротко постучала и вошла, потому что директорскую секретаршу в 18:00 сдувает ветром и доложить о моем визите некому.

– Проходите, садитесь, – холодно велел, продолжая активно стучать по клавиатуре ноутбука.

Я села напротив его стола, ногу на ногу закинула, оценивая длину своей острой шпильки, смотрела на директора прямым тяжелым взглядом, чтобы вызвать максимальный

дискомфорт. Мы, видимо, предпочитаем одинаковую стратегию нейтрализации оппонента: он меня мариновал, чтобы сдулась; я на него пялилась, чтобы взорвался.

– Вы подготовили имена кандидатов? – наконец перевел на меня взгляд.

– Нет и не буду, – ответила спокойно.

– Это почему же? – глаза хищно блеснули. Ощущение, что с превеликим удовольствием клацнул зубами где-то в районе моей шеи.

– Потому что мой отдел вы трогать не будете, – жестко заявила. В мире мужчин иначе никак: они привыкли нагибать, а я никогда не любила стоять раком. – У нас эффективная укомплектованная команда. Бессмысленно сокращать три ставки и нагружать людей работой сверх нормы. Мы не бюджетники и работать за спасибо не будем.

– И что же вы сделаете, – сложил руки на столе перед собой, – если я ткну пальцем в три имени и подпишу приказ?

– Уйдем к конкурентам всей командой, – я тоже подалась вперед, копирую его позу. – Нас с руками и ногами оторвут.

– А вы составили наглядный отчет эффективности ваших рук и ног, Алина Юрьевна?

– Завтра будет, – надменно откинулась на спинку кресла.

– Я так и знал, – высокомерно бросил. – Не тем вы занимаетесь, Алина Юрьевна. Слишком много в вас спеси, на ней и выезжаете, – принялся методично и жестко меня раскладывать. Это у него личная антипатия или в принципе хронич-

ческий мудизм.

– У вас что, секса давно не было? – не выдержала я. Сегодня у меня аллергия на зарвавшихся самцов. Даниил Сергеевич остановился на полуслове, оторопел буквально. – Что вы агрессивный такой? Поезжайте домой: трахните жену, любовницу или проститутку вызовите в конце-то концов! А завтра мы с вами спокойно все обсудим, – в конце своей обличающей тирады поднялась, встречаясь с его тяжелым яростным взглядом. Меня мигом отрезвило, но слова сказаны, и брать их обратно, но я не собиралась.

– А может, – Даниил Сергеевич медленно поднялся, возвышаясь мрачной тучей над столом, – я тебя хочу трахнуть?

Я сглотнула. Он буравил меня сверкающим взглядом из-под насупленных бровей. Красивый мужик с дрянным характером. На слабо берет, что ли?

Я улыбнулась стервозной улыбкой и демонстративно растегнула три верхние пуговицы моего делового платья, открывая вил на кружевной лифчик. Он смотрел на меня долго. Я тоже. Неожиданно низ живота прошило жарким импульсом. В воздухе разливались эмоции: злость, агрессия, ярость и желание покорить.

– Так трахни... – прошептала одними губами, даже я себя не слышала. Перед глазами Арс был: он держал за руку блондинку... Может как раз сейчас жестко имел ее, совершенно не думая обо мне.

Даниил Сергеевич с неспешной грацией обошел меня:

я была уверена, что вытворять из кабинета. Он же терпеть меня не может, тупо провоцирует на неожиданные поступки. И я повелась на провокацию.

– Обязательно, Алина... – жарко шепнул на ухо и прижался к моей заднице слишком очевидным стояком. Я окаменела, смущенная и пораженная, пока мои бедра мяли и гладили.

– Даниил Сергеевич... – мой голос звучал даже для меня как жалобный писк.

– Даня, – он резко развернул меня и сжал плечи, – Даня зови... – у меня воздух со свистом вылетел из легких. В его внешности как с картинки были поразительно притягательные темно-синие глаза. Живые, цепкие, глубокие. Они горели страстью и ошеломительным желанием, и причиной была я. Я ему нужна. Сейчас только я. Мне стало невыносимо жарко.

Громов жадно накрыл мои губы, и я ответила на поцелуй, яростно и агрессивно, так же, как и он. Это не была близость влюбленных, это битва противников, соперников, врагов. Мы не могли набить морду друг другу как brutальные мужики или вцепиться в волосы как истеричные женщины. Поэтому действовали как возможно в нашей ситуации.

Громов подхватил меня под ягодицы, на стол усадил, не прерывая поцелуй, сорвал пиджак и рванул с плеча мое платье. Пуговицы затрещали, а грудь сжали властные пальцы. Остро, больно, сладко. Одной рукой со звоном и грохотом

смахнул со стола, второй уложил меня. Требовательно развел бедра и рванул лямку трусиков. Животное.

Я не видела, но почувствовала, как влажных губ внизу коснулась напряженная плоть, жесткая и бархатисто гладкая, горячая, обжигающая. Я вскинула голову и попыталась свести ноги – без защиты нельзя. Громов считал порыв четко и вытащил из кармана брюк презерватив.

– Я не мо... – попыталась остановить, хотя знала, что это невозможно. Поезд уже несся на полной скорости, не сойти, не спрыгнуть, полное крушение. Меня пронзило острой наполненностью и жгучей порочностью. Громов грубыми быстрыми толчками доводил себя и меня до оргазма. Я положила ладонь на лобок и под тяжелый взгляд негаданного любовника ласкала себя, выгибаясь и кусая губы. Я громко стонала, растворялась в порочном наслаждении. Прислушивалась к его рваному дыханию и громким шлепкам возбужденной плоти, пока меня не разорвал сумасшедший оргазм. Вот и я открыла свой брак и получала от этого удовольствие. Да.

Я дала своему телу секунд десять насладиться сладкой и легкой истомой, затем гордо подняться собиралась, но Громов подхватил меня под спину и к себе прижал, вновь терзая губы.

– Мне мало, – властно шепнул. – Еще хочу. Поехали.

Меня отрезвил и тон, и посыл.

– Прокурор добавит, – толкнула в грудь и спрыгнула со

стола. Трусы болтались на щиколотке, я отбросил их в угол. Куда их теперь, только в мусор!

– Это что было? – с холодным прищуром поинтересовался Громов, полностью оправив одежду и сложив руки на груди.

– Благотворительная акция, – я тоже привела себя в порядок. – Надеюсь вам поможет стабилизировать эмоциональный фон. Да завтра, Даниил Сергеевич, – под тяжелое молчание нарочито спокойно и уверенно покинула кабинет. Кто бы знал сколько понадобилось морального ресурса, чтобы вот так уйти. Потом я бежала: схватила сумку и пальто и бегом из офиса. Меня не пугал собачий холод и сырость. В офисных туфлях и расстегнутом пальто выскочила на улицу. Мне нужно пройтись, проветриться, подумать.

Я шальная и захмелевшая бросилась в сторону Садовой. Шум машин перекрывал спутанные мысли, сомнения, раскаяние. Я не могла понять, что чувствую. Меня разрывало от противоречий: боль и эйфория; вина и безвинность.

Я забралась на спинку лавочки на Патриарших прудах и стрельнула у прохожих сигарету. Затянулась глубоко – не курила лет сто, но, вероятно, это как с велосипедом: невозможно разучиться. Муж звонил и писал. Я не смогла ответить. Не находила слов. Боялась, что все поймет. Мы ведь договорились не рассказывать. Я не хотела знать, но знаю. Арс тоже не хотел, и он не узнает.

Затушила окурок и вызвала такси. Замерзла, ничего не чувствую. Просто забуду, не было этого. Машина притормо-

зила у нашего дома, освещенного, теплого, уютного. Я дрожащими пальцами достала ключи и приложила к калитки таблетку. Прошла во двор и, выдохнув, открыла дверь в дом. Муж ждал в коридоре с телефоном в руках и мрачным взглядом.

– Где ты была, Алина?

Глава 9

Арс

– Ну что, готова к новой службе?

– Готова, товарищ полковник, – робко улыбнулась, а глаза довольно блестели.

Я обещал Варваре Николаевне, что устрою ее перевод в генеральную прокуратуру: с понедельника выходит на новое место.

– Ты довольна?

– Очень.

– Что, так плохо было работать под моим руководством? – иронично поинтересовался.

– Почему же, – повела плечиком, ловко орудуя десертной ложечкой, – нравилось, – и взгляд обожающий на меня подняла. – Но с вами сложно, Арсений Михайлович. В личном плане.

После randevu в отеле мы больше не спали. Варя оказалась очень понятливой девушкой. Мы оба сделали вид, что ничего не было. У нас работают лучшие следаки и те не догадались бы, что между нами все же было. Меня такой расклад полностью устраивал, но для верности лучше не служить вместе. Сегодня решил лично сообщить о переводе, потом, конечно, приказ о новой назначении, но мне захотелось

пообедать вместе, обсудить, пожелать доброго пути в приватной обстановке. Не могу сказать, что сильно буду скучать, но она была хорошей помощницей, я даже премию за хорошую службу ей выписал. Подарок на прощание.

– Хорошее место, – Варя оглядела роскошный интерьер. «Белуга» – наше с Алиной любимое рыбное место. Нужно, кстати, ей десерт заказать. Она обожала авторские интересные вкусы. – Спасибо, что пригласили.

– Отмечаем твой перевод, – пожал плечами.

– Может, – она слизнула с уголка губ фисташковую меренгу, – я могу вас еще как-то отблагодарить? – смущенно прикусила губу. – На прощание... – в глаза смотреть избежала, но я почувствовал поглаживание ножкой под столом.

– Что, сильно хочется? – спросил интимно, подцепив босую ступню, слегка массируя. Конечно, мне льстило, что она хотела меня. Без помощи, предпочтений и моей протекции. Больше я для нее делать ничего не собирался. Дальше сама будет двигаться по карьерной лестнице. А секс... Член отреагировал на предложение: я прижал ножку к паху и потерялся стояком. В принципе пару часиков есть. Можно попрощаться более основательно.

– Посчитайте нас, – бросил, не глядя на официанта. – И с собой упакуйте десерт «теплый сбитень, яснополянские яблоки, карамелизированное сливочное масло».

– Сделаем, – вежливо ответил парнишка, но мне совсем не до него было...

Из отеля в паре кварталов от ресторана вышли через час. На больше не было времени, да и желания я удовлетворил. Варя очень классная малышка, и я искренне желал ей всего самого хорошего, но она не та женщина, с которой часы как минуты пролетают. И это отлично. Такая у меня уже есть.

– Поехали, отвезу в управление, – мы остановились на ступенях отеля.

– Может, не нужно? Вдруг увидят? – с сомнением ответила Варя и мягко поправила складку на ворота пальто.

– Да нечего видеть. Ты пока еще моя помощница.

– Но... – хотела возразить, но я услышал со спины удивленное:

– Арсеня?!

Так меня называл один человек. Мама. Бляя... Я бросил короткий выразительный взгляд на свою спутницу.

– Я пойду, – моментально ретировалась Варя. Я повернулся к матери.

– Арсеня, ты здесь? – она подошла, внимательно на меня посмотрела, затем вслед удаляющейся женской фигуре, подозрительно на вывеску с названием отеля и снова на меня. Мама у меня не дура, всю жизнь с представителем закона прожила.

– Что ты здесь делаешь? – я первый прервал неловкую паузу.

– Тут недалеко мой любимый магазин посуды, – ответила и остро взглянула: – У тебя что, любовница появилась? –

мать не давала увести себя от темы.

Я только вздернул бровь. Это полный бред от начала и до конца, но посвящать родню в нашу с женой интимную жизнь не собирался. Не поймут, только здоровье подпортят: либо инфаркт, либо кукушкой поехать можно.

– Мам, – покачал головой, – я на работе.

– А, – махнула рукой, – думаешь не понимаю ничего. Я видела, как девушка смотрела на тебя, – снова оглянулась в сторону, где исчезла Варя. – Молодая, красивая, здоровая, – задумчиво проговорила. – Такая точно сможет родить...

Что?! Ну пиздец! А я-то подумал, что она отстала от нас. Мы с Алиной были у родителей на прошлой неделе, мама паинькой была. Ага, ясно-понятно.

– Мам, мы с Алиной сами разберемся. Любовницы у меня нет и не будет. Жена меня устраивает полностью. Не лезь в нашу семью, если хочешь, чтобы мы не поссорились.

– Да какую семью?! – воскликнула раздосадовано. – Семья – это когда дети, а вы так: сегодня живете, завтра разбежитесь и никаких обязательств.

– Тебя домой подкинуть? – холодно поинтересовался.

– Арсеня...

– Не называй меня так. Ты знаешь, что меня бесит это.

После встречи с матерью настроение испортилось молниеносно. Ну какого лезть к нам, а? Всем прямо трындец как внуки нужны! Да я десятки пар знаю, кто рождает и хрен помощи от баба-дедов дождется! Все сразу резко своей жизнью

жить начинают.

После работы заехал в магазин и купил большой букет розовых тюльпанов. Алину порадовать хочу. Вечер вместе провести. Свободные отношения реально добавили жгучего перца нашим отношениям и дали четкое понимание, что жена у меня лучшая из женщин. Единственная для меня. Я так остро нуждаться в ней стал. Обыденной и привычка полностью пропали. У меня второе дыхание открылось, словно только вчера поженились.

Я приехал домой, но меня никто не встречал. Цветы в вазу поставил, пирожное на стол, сам Алину набрал. Не отвечает. О разговоре с матерью говорить не буду, не хочу расстраивать. С этими детьми на нее постоянно давят. Вон и Лена, сестра ее, снова залетела. Алинка любит ее и искренне радуется, но я де знаю, что в душе у девочки моей.

– Так, – вслух проговорил, когда снова не ответила, да и время к десяти близилось. А где, собственно, моя жена? Я не паникер, но любил точно знать, где она. Это не вопрос ревности, просто за годы работы в органах всякого навидался. Я и обычным оперативником был, следователем в убойном тоже. Это сейчас я в теплом кресле дядечек-коррупционеров за руку поймать пытаюсь, а раньше...

Я снова набрал жену. Молчание. В голову дурные мысли полезли: я знаю, что авария на дороге – одна из самых частых причин смерти в мегаполисе, а еще были разбои, изнасилования... Так, кто у меня в дежурке из знакомых? Я уже

шерсти свои контакты, когда под дых влупило осознание, что моя жена в данный конкретный момент могла быть с другим мужчиной.

– Вот черт! – взъерошил волосы. Ну нет! Да ладно! Мозг отказывался принимать это. Да, у нас в браке свободные отношения, но... Блядь, сложно! В теории это намного легче, чем на практике. Нет, я не собирался гребаного мавра включать и разъебывать Алину ха этот финт. Но я думаю о ней и ее безопасности! Нехрен ночами пропадать без предупреждения!

Я не хотел знать о других мужиках. Да, ревность заводила и подстегивала, когда мы занимались сексом, но ни черта не прикольно ждать жену ночами и гонять мысли, а не трахает ее сейчас какой-нибудь мудака.

Я снова схватился за телефон, в коридор вышел, хотел проветриться во дворе и выкурить сигаретку, когда парадная дверь открылась. Алина выглядела потерянной и замерзшей.

– Где ты была? – нахмурился, обеспокоенный ее видом. – Все нормально, Лин?

Она смотрела на меня большими серыми глазами и дрожала...

– Да, – ответила устало. – Я просто замерзла.

– Ты без машины, что ли? – подошел, помог снять верхнюю одежду и взял ее ледяные ладони в свои. К губам поднес, согревая.

– Да, оставила в офисе. Прогуляться решила, подумать,

потом так замерзла и взяла такси.

– О чем думала? – привлек жену в объятия, перебирая темные волосы с запахом дождя, холода и легким флером цветочных духов. Она обняла в ответ, но осторожно, несмело, смущенно.

– На работе проблемы... Мне приказали сократить трех ребят из отдела или завтра утром доказать эффективность в существующем составе.

– Доказывать ты умеешь, – приподнял подбородок и погладил по щеке. – У меня есть для тебя маленький сюрприз...

– Можно я сначала в душ, – выкрутилась и отступила. – Отогреться хочу.

– Может, вместе? – предложил, но видел, что она не в настроении, и истинных причин я не знал. Алина что-то скрывает.

– Я быстро. Готовь свой сюрприз. И чайник поставь. Не хочу разболеться.

Она поднялась наверх. Я следил за гибкой грациозной фигуркой, распознавая и сопоставляя факты. Алина исчезла за поворотом, и я отправился в большую столовую, соединенную с не менее внушительной кухней: готовила моя жена не так часто, как хотелось бы, но накрывала на стол со вкусом.

Я поставил чайник бонусом шли цветы и десерт. Мысленно перебирал все, что она могла мне сказать и проигрывал в голове свои реакции. Главное, не пылить, орать, обвинять.

Вдох-выдох. Я справлюсь. Обязан. А-аа!

– Это мне? – через пятнадцать минут Алина спустилась: волосы слегка влажные, без макияжа и с босыми ножками, хотя мягкий махровый халат прятал ее прекрасное тело почти до пят.

– Ты чего с голыми ногами? Я полы не включал.

Ее губы тронула легкая улыбка, а взгляд был прикован к коробочке с десертом из «Белуги».

– Это для меня? – глаза на меня подняла.

– Иди сюда, – постучал по коленям, желая ощутить ее тепло, запах, вкус. Жена присела, но была необычно зажата. Слава на пирожное посмотрела и медленно заговорила, выверяя каждое слово. Эту ее привычку знал.

– Мне пришло оповещение, что ты забронировал столик в «Белуге», и я туда приехала.

Это было неожиданно. Я готовился к худшему. Вот в чем причина загадочной грусти! А я-то решил!

– Ты там был... с девушкой, – пожалала плечами, не глядя на меня.

– Почему не подошла? – спросил практически шепотом.

– Посчитала себя лишней, – отвела взгляд.

– Алина, – я повернул ее к себе, но она не давалась. – Лин, – чуть сжал подбородок, – ты никогда не лишняя. Ты моя жена. Единственная женщина, которая значит для меня все. Понимаешь? Все, Алина.

– Кто она?

– Была моей помощницей. Год работала в следственном управлении. Я помог ей перейти в генпрокуратуру.

– Она тебе понравилась?

– Милая славная девочка. Да, она мне понравилась, – я не стал врать. Зачем? Честность – основа отношений, тем более открытых и свободных.

Вопрос «спал ли я с милой славной девочкой?» невысказанным повис между нами. Я не собирался предвосхищать его, потому что мы условились, что оба не желаем знать. Я не скажу ничего, пока Алина не спросит. Врать не буду.

– Ясно... – прикусила с силой губу. – Прости, это все очень сложно.

О да! На собственной шкуре убедился, насколько это охрененно трудно! Только мысль, что это восхитительное тело коснется другой мужчина мучительной болью по венам, но, не скрою, сейчас наша обоюдная ревность заводила.

Я потерялся напряженным пахом об упругие ягодицы, которые никакой халат не спрячет. Сдвинул полу, обнажая высокие сиськи, и губами прихватил сосок, розовый и стоячий. Хочу.

– Арс, – Алина вернула халатик на место, вместе с сосками, – мне нужно поработать. Мне нужна злость и адреналин, иначе завтра директор меня размажет.

– Лин... – я показал на свой стояк. Она, кажется, оттаяла.

– Только от тебя, Ковальский, зависит распнут меня или причислят к лику святых.

– Мне не нужна святая. Только грешница...

– Хорошо, – жена поднялась и свернула серыми глазами, – грешница у тебя будет...

Глава 10

Алина

Я просидела за ноутбуком полночи: выключила эмоции растерянной женщины и включила профессионального юриста. Я составляла анализ полезности и эффективности своего отдела: подняла архивы, достала все судебные дела, сопоставляя результаты, отчеты по конкурентам просмотрела и внесла данные в свою презентацию.

Я поднялась, размяла спину, глаза устало растерла. Кофе сделать или чай поставить. Я вернулась к столу и открыла коробочку с десертом: меренга, крем, малина. Я попробовала кусочек – очень вкусно... Все-таки десерт заказывала для меня. Что же, приятно: мой муж не забыл обо мне, даже когда собирается трахнуть другую женщину. К сожалению, иронии выключить не могла.

Теперь я точно знала, что Арс открыл наш брак по-настоящему. Я это услышала, не прямо, конечно, но сомнений не было. По голосу, взгляду, жестам поняла. Теперь у нас один – один. Возможно, молоденькая блондинка не единственная, но разве это имеет значение? Только факт, что мы переступили черту, прошли рубикон, преодолели экватор и вступили на неизведанную зыбкую почву. Здесь светили совсем другие звезды, и они не грели. Но ведь и не должны: они для

света и красоты, а для тепла должно быть солнце. А оно всегда одно...

– Лин, – услышав, обернулась, – ну ты долго? – заспанный Арс шурился на свет, пока не увидел, что часы на стене отбивали три утра. – Ничего себе! – поймал и привлек к себе. Такой теплый и родной. Я обняла его за плечи и вжалась в ложбинку ключицы. Арс пах домом, лесом и мужчиной. Моим мужчиной.

– Мне нужно еще посидеть.

Когда вернулась домой, в растрепанных чувствах, после секса с другим мужчиной, без трусов и с разбитым вдребезги миром – совсем не хотела заняться бешеным сексом с мужем, не испытывала страсти и адреналина, только стыд. За себя и за него. Да, так бывает. Мы же одно целое.

– Все, завязывай... – закинул меня на плечо. Я завизжала. Все было как обычно. Кажется, что ничего не изменилось, хотя изменилось все! Арс потащил меня в гостиную, уложил на пушистую шкуру у камина (его брутальная приبلуда), и включил имитацию пламени: с огнем мы предпочитали играть только в метафорическом смысле.

Он выпрямился и, не отводя от меня глаз, снял боксеры. Ровный, толстый, длинный член с гладкой блестящей головкой – моего мужа природа щедро одарила. Между ног резко увлажнилось, а внизу живота острым узлом кольнуло возбуждение. Неужели я хочу и могу, после того, что с Громым было? Арс вон может: вон как хорошо стоял у него, раз-

рывался буквально от похоти. Я развела ноги и коснулась себя внизу – влажно, горячо, болезненно приятно. Я, видимо, грешница. Мы оба такие. А может все люди. А есть ли вообще разница? Это наши отношения. Наша семья. Наша жизнь.

– Я хочу тебя, Арс, – развела полы халата и подалась навстречу, губами обхватила головку и вбирала в себя по сантиметру, пока всего не приняла. Мной владела какая-то странная порочная сила: я хотела мужа, жаждала доставить ему удовольствие и самой раствориться в страсти. В нем раствориться.

– Завтра, может, ходим в клуб? – предложила, когда уже засыпали. Хочется потанцевать, развеяться, выпить. – Я организую всех наших. Хватит, дома засиделись.

Все по лавкам с детишками хватит сидеть, нужно иногда отдыхать. Я бы и сестру позвала, но у нее животик уже заметен, да и Вова ее вряд ли отпустит: печется о своих девочках.

– Завтра не могу, – зевнул Арс. – Проверку в МЧС готовим. Жесткий месяц будет.

– Ладно, – устроилась у него на плече. Можно и со своими девочками сходить, но я хотела вместе. – Все спим, вставать через три часа.

В девять утра меня вызвал на ковер Громов. Я была бодрa, несмотря на весьма короткий сон. Своих защищать нужно смело, грудью буквально. Это я и собиралась сделать – броситься на амбразуру.

– Начинайте, – сухо кивнул на проектор Даниил Сергее-

вич. Заинтересованные в оптимизации бюджета тоже ждали. Только от их мнения зависело не так много, мне Громова убедить нужно.

Я поднялась, уверенным жестом поправила пиджак и начала доклад.

– Предлагаю рассмотреть эффективность моих, – бросила взгляд на Громова и с улыбкой поправилась: – наших специалистов в регионах в суммарном разрезе количества исков и выигранных по ним судам.

Я была в своей стихии: спала аргументами, доказательствами и фактами. Показывала, что нагрузка на отдел колоссальная, поэтому и заработок справедливый, но если урезать штат или зарплату, то мы получим снижение эффективности и иски за систематические переработки, ну и хронический усталость на этом фоне. Счета от психотерапевтов будут нашими. Мы – люди прогрессивные, обращаемся к специалистам за помощью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.